

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the left, wearing a blue ribbed sweater, and the woman is on the right, wearing a dark top. They are both looking at each other, and the woman's hand is resting on the man's neck. The lighting is warm and intimate, with a soft glow on their faces.

Оливия Лейк

Любовь

со вкусом

миндаля

16+

Оливия Лейк
Любовь со вкусом миндаля
Серия «Друзья/Подруги», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63332316

SelfPub; 2022

Аннотация

Их история началась со случайной встречи в предместье Парижа, а спустя годы продолжилась в живописном Сан-Франциско. Шэрен Прескотт и представить не могла, что на новой работе встретит свою первую любовь. Только вот незадача, мужчина, которого она так и не сумела забыть, совершенно её не помнит, а с подчиненными он привык держать дистанцию. С какими ещё препятствиями предстоит столкнуться влюблённой девушке и удастся ли ей добиться взаимности от бескомпромиссного и строгого руководителя...

Содержание

Пролог. Французские каникулы, или какими мы были...	4
Глава 1. Американские будни, или какими мы стали	19
Глава 2. Старые друзья, новые знакомые и несколько часов до...	35
Глава 3. Как женщины превращаются в принцесс, или как мужчины становятся тыквами	57
Глава 4. Запретный плод сладок, или трудности перевода	77
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Оливия Лейк

Любовь со вкусом миндаля

Пролог. Французские каникулы, или какими мы были...

Шэрен тоскливо посмотрела на вход в парк Сен-Клу и, обреченно вздохнув, сложила руки на груди, продолжая наблюдать, как Трейси пытается объяснить французу, куда им необходимо попасть.

– Monsieur, comment se render au Musée de l'homme¹, – безбожно коверкая слова, она все-таки закончила фразу и, оторвавшись от телефона, с превосходством посмотрела на долгоязого мужчину.

В ответ незнакомец удивленно хлопнул глазами и, уходя, сказал что-то на смеси ломаного английского и какого-то неизвестного языка.

– Мне кажется, он – не француз, – заключила Трейси. – Но похож же!

– Судя по всему, – Шэрен осмотрелась, – французы давно не выглядят, как Ален Делон.

– А кто это? – разглядывая сновавших туда-сюда людей,

¹ Сэр, как добраться до Музея Человека?

преимущественно африканской и восточной наружности, заинтересовано спросила Трейси.

– Ну-у, – задумалась Шэрен, вспоминая кого-то помоложе. – Гаспар как-его-там из нового фильма про Ганнибала, только постарше! – нашлась она, вспомнив, что подруга перед поездкой во Францию перерыла весь интернет в поисках симпатичных французов, и этот актер не оставил ее равнодушной.

– А, – оживилась Трейси, – у него бы я дорогу спросила! – затем заразительно рассмеялась и оптимистично добавила: – Ну ничего, сейчас найдем кого-нибудь более понятливого.

– Ага, с твоим отвратительным французским, найдем, – констатировала Шэрен и невесело подумала, что отбиться от группы и потеряться в пригороде Парижа – прекрасное окончание дня. А еще, что брать в качестве иностранных языков немецкий и итальянский было опрометчивым решением. В данный момент они были бесполезны, а Трейси Полански – школьная подруга, с которой они в этом году вместе посещали математику и английскую литературу, – как оказалось, языком владела из рук вон плохо, и вопрос, как она умудрилась набрать на промежуточном тестировании балл выше среднего, напрашивался сам собой.

– А что ты хотела от еврейки польского происхождения? – улыбнулась Трейси и осмотрелась в поисках очередной жертвы.

Шэрэн пыталася сохранить строгое выражение лица, но энтузиазм и уверенность, которые излучала подруга, заряжали позитивом, и все же улыбнулась в ответ, но улыбке этой не суждено было жить долго. От нее не укрылось, как взгляд Трейси, до этого быстро перебегавший с одного человека на другого, на мгновение застыл, а потом загорелся бешеным азартом, обычно не предвещавшим ничего хорошего.

– Смотри, какие красавчики! – кивнула она на другую сторону улицы, практически визжа от восторга. Шэрэн повернула голову и кинула взгляд на двух парней, вольготно устроившихся в черной машине с открытым верхом. Блондин и брюнет, оба в темных очках и футболках, больше ей рассмотреть не удалось, но, судя по всему, мысли действительно материальны. Парни не стали долго засиживаться в автомобиле, а, сопроводив свой выход взрывами смеха, облокотились об полированный корпус.

– Пойдем к ним, – оживленно проговорила Трейси, схватив Шэрэн за руку.

– С ума сошла?! – пытаюсь вырвать локоть, прошипела она. – Ты их видела?!

Шэрэн снова посмотрела на парней. Сколько им лет, она не знала, но интуиция подсказывала – явно за двадцать! А по взглядам, которые они бросали на проходивших мимо девушек, было видно, что музеи их интересовали в последнюю очередь.

– Мы просто спросим, как добраться, если не до музея,

то хотя бы до нашей гостиницы. – Трейси расправила плечи, взбила пушистые темные волосы и потащила Шэрен прямо к припаркованной машине, абсолютно наплевав на правила перехода через проезжую часть.

Чем ближе они подходили, тем отчетливей Шэрен понимала: затея идиотская. Брюнет успел снять очки и смотрел на двух приближавшихся к ним девчонок с чувством вселенского превосходства. Что было на уме у второго оставалось загадкой. Его глаза по-прежнему были спрятаны за темными стеклами, но поза была расслабленной или даже скучающей.

– Bonjour²! – проворковала Трейси и толкнула в бок подругу.

– Привет, – тихо буркнула Шэрен.

– Salut. Qu'est-ce que vous voulez, les jeunes filles³? – вежливо ответил брюнет.

Девушки переглянулись, и Шэрен взмахнула рукой, ожидая от Трейси перевода.

– Как думаешь, что он сказал? – схватившись за мобильник, тихо спросила она. Но ответа не получила, потому что блондин рассмеялся в голос и, наконец-то, снял очки.

– Он поинтересовался, – на отличном английском заговорил незнакомец, – чем мы обязаны вниманию столь юных леди. – Он перевел фразу друга и улыбнулся обаятельной мальчишеской улыбкой.

² Здравствуйте

³ Привет. Что нужно, девочки?

Трейси просияла, а вот Шэрен глаза отвела. Когда она пыталась приукрасить действительность или откровенно со-
врать, бабушка говорила, что в ее глазах отражаются все до
единой мысли. А допустить, чтобы их прочел кто-либо из
присутствующих, она не могла. Потому что думала Шэрен
о самых потрясающих глазах – прозрачных, голубых, искря-
щихся весельем и наполненных чем-то, что не поддавалось
определению, но ничего похожего во взгляде одноклассни-
ков точно не было.

– Американки? – спросил предмет ее раздумий. Трейси
энергично кивнула. – Откуда?

– Сан-Франциско, – решила подать голос Шэрен. Парень
с возросшим интересом посмотрел на нее, будто до этого со-
мневался, что она умеет разговаривать.

– А вы откуда? – не переставая улыбаться, поинтересова-
лась Трейси.

– Нью-Йорк, – лениво произнес брюнет. Он расслабленно
полулежал на капоте и бросал на подруг откровенно скуча-
ющие взгляды.

– Я – Трейси, а это – Шэрен, – не страдая от излишней
скромности, взяла быка за рога юная мисс Полански.

– Ник, – отозвался блондин.

– Брендон, – представился второй и, скорее всего, исклю-
чительно ради приличия поинтересовался: – Вы одни здесь?

– Нет, то есть да, – начала Трейси, – мы отбились от шко-
льной группы, – вовремя спохватившись, соврала она. Что-

что, а рассказывать понравившимся ребятам, что они желторотые школьницы в ее планы не входило. – И не знаем теперь, как попасть в Музей Человека.

Ник бросил взгляд на наручные часы и сказал, что музей через полчаса закроется.

– Значит, поедem сразу в гостиницу, – беспечно отмахнулась Трейси. – А вы студенты? Во Франции на каникулах? – не желая прекращать диалог, она так и сыпала вопросами.

– Можно и так сказать, – ответил Брендон. – А если не секрет, во сколько лет родители начали отпускать дочерей за океан одних?

Шэрэн усмехнулась и подумала, что так тонко их возрастом еще никто не интересовался.

– В семнадцать! – солгала Трейси, прикинув, что этот возраст должен был быть более или менее подходящим.

– Нам по пятнадцать, – тут же отозвалась Шэрэн, чтобы у ребят не возникло ложных представлений и, упаси бог, желаний. Поймав гневный взгляд подруги, она вопросительно подняла бровь, без слов объясняя, что обмануть их вряд ли удастся. Ведь, если сама Трейси еще могла сойти за семнадцатилетнюю, что сзади, что спереди она уже вполне сформировалась, то Шэрэн вся состояла из острых углов: колени, локти, скулы. Никакого намека на соблазнительные девичьи округлости. Единственное, что в ней приковывало взгляд – волосы. Густые, выющиеся, на солнце отливавшие

ЗОЛОТОМ.

Парни дружно засмеялись, и даже скучавший Брендон больше не блуждал рассеянным взглядом по улице.

– Вас подвезти? – подарив открытую бесшабашную улыбку новым знакомым, предложил Ник. Шэрен заметила быстрый, но вне сомнения изумленный взгляд Брендона, а потом всеобщее внимание перетянула на себя чуть ли не запрыгавшая от радости Трейси. На такой исход она и не надеялась, и не только она.

Ник открыл переднюю дверь, приглашая Шэрен присесть рядом, а Брендон, ловко перемахнув назад, постучал по бежевому кожаному сидению и выразительно посмотрел на Трейси.

Шэрен поравнялась с Ником, бросила сомнительный взгляд на ворковавшую с симпатичным брюнетом подругу и подняла глаза на застывшего возле пассажирской двери молодого человека.

– А во Франции возраст согласия, как и в Америке? В шестнадцать? – задумчиво проговорила она.

– В пятнадцать, – доверительно шепнул Ник. Шэрен сглотнула. Его глаза озорно блеснули, и он окинул тоненькую фигурку веселым, но напрочь лишенным всякого интереса взглядом. – Ты забавная, Шэрен. – Он любезно усадил ее. – Садись и не бойся. Тебе рано даже думать о таких вещах.

Она вспыхнула и подумала, что до сегодняшнего знаком-

ства действительно не думала ни о чем подобном.

—//—

На следующий день Шэрен, сославшись на несуществующую головную боль, отправилась на Марсово поле⁴. Вчера, пока они ехали к гостинице, Брендон обмолвился, что сегодня их будут ждать на фестивале ретро-фильмов. Она не знала, зачем идет туда, и плохо представляла, что будет там делать одна, но желание снова встретиться с Ником в неравной борьбе со здравым смыслом победило.

Шэрен медленно брела среди многочисленных групп людей, пристально всматриваясь в разношерстную толпу. Молодые юноши и девушки, взрослые мужчины под руку с улыбающимися женщинами, пожилые пары. Она сокрушенно вздохнула. Найти определенного человека среди огромного количества людей казалось задачей из области фантастики, но Шэрен упорно продвигалась к Эйфелевой башне, надеясь, что знаменитое культурное достояние привлечет и американских студентов, и попутно с восхищением наблюдала за приготовлениями к фестивалю.

Огромное белое полотно, которое через четверть часа станет полноценным экраном и усладит взор более тысячи приехавших киноманов, было натянуто и надежно защищено от прямых солнечных лучей импровизированной крышей. Устроители киномарафона завершали последние приготовления, регулировали свет, хотя по мнению Шэрен, дневного

⁴ Общественный парк в Париже

света сегодня было более чем достаточно, проверяли звук. На дорожках по обе стороны от Марсова поля расположились передвижные трейлеры с горячей выпечкой, сладостями и напитками. Поэтому терпкий запах свежесваренного кофе и манящий аромат хрустящего багета витал в воздухе, соблазняя людей на покупку пусть небольшого, но все же удовольствия.

Шэрэн заприметила одну из таких кабинок, в которой продавали горячий шоколад и трубочки с заварным кремом, и дала себе зарок обязательно заглянуть туда. Она остановилась практически у подножия внушительной железной конструкции, которая считалась одним из семи чудес света, или уже нет? Раньше она об этом как-то не задумывалась, поэтому прогнала эту мысль, как пришедшую абсолютно не вовремя, и осмотрелась. На данный момент приоритетной задачей было выхватить из многочисленных любителей старого французского кино высокую светловолосую фигуру Ника.

Удача или, возможно, высшие силы, судя по всему, благоволители именно к ней. Через несколько минут она зацепилась глазами за большую компанию студентов. Они смеялись, французская речь тут же перебивалась английской, кто-то дурачился, а кто-то без стеснения наслаждался обществом противоположного пола. Шэрэн отвела глаза от целовавшейся парочки и заметила в толпе загорелую руку с черными спортивными часами. Именно такие вчера были на Нике. Она чуть обошла веселую компанию и улыбну-

лась. Интуиция ее не подвела! Но через мгновение ее улыбка скисла, как забытое на солнце молоко. Нашла она его и что? Подойти у нее духу не хватит, а смотреть со стороны совершенно не то, ради чего она сюда пришла. Шэрен исподлобья бросала косые взгляды на симпатичных девушек, окруживших ребят, и поняла, что ей здесь делать нечего.

«На что ты надеялась, чего хотела добиться?» – ругала себя и свои детские мечты Шэрен. Она остановилась, выдохнула и решила все же остаться посмотреть кино. В гостинице ее не хватятся до вечера, а сидеть в номере и грустить не хотелось. Не для этого она прилетела в Париж.

Большинство людей уже расстелили на зеленом газоне цветастые пледы и, наслаждаясь погожим днем и летним ветерком, активно переговаривались. Шэрен собралась последовать их примеру, когда услышала:

– Невероятная скорость передвижения!

Она резко обернулась. Перед ней стоял Ник. Такой же красивый и веселый, как она запомнила.

– Ты одна? – Он осмотрелся.

– Э-э, нет. Трейси где-то бродит. – Она рукой указала в сторону. Трейси действительно сейчас бродила по Тюильри⁵. Так что Шэрен практически не солгала. – А ты?

– А я решил проверить свою догадку.

– Какую?

– Что ты приехала сюда ради меня, – полностью уверен-

⁵ Дворец французских королей в центре Парижа

ный в своей неотразимости заключил Ник.

Она фыркнула, поражаясь такой нескромности, хотя догадка была абсолютно правильной. Затем повисла неловкая пауза. Что делать дальше Шэрэн не знала. Они оба понимали, что в компании его друзей детям не место, но и просто уйти было бы невежливо.

– Если ты больше не считаешь меня маньяком-педофилом, то я хотел бы составить тебе компанию.

– А твои друзья не будут тебя искать? – с сомнением спросила она, но внутренне ликовала.

– Уверен, они даже не заметят моего отсутствия.

Следующие три часа они ели миндальное печенье, которое, как оказалось, обожал Ник, пили лимонад с мятным сиропом и много смеялись. Шэрэн сначала переживала, что не поймет ни слова из французской классики, но первыми показывали короткометражное немое кино, а потом Ник взял на себя роль переводчика и короткими фразами передавал суть фильма.

Как бы Шэрэн не желала сосредоточиться исключительно на экране, мозг категорически отказывался воспринимать старое кино, а взгляд то и дело падал на растянувшегося рядом мужчину. Сейчас у нее язык не поворачивался назвать его просто парнем. По ходу фильма они перебрасывались вопросами, и Шэрэн выяснила, что Нику двадцать три года, он в этом году окончил учебу, а во Францию они с Брендоном приехали к бывшим сокурсникам, с которыми учились по

обмену в Нантском университете.

Шэрен положила в пакет печенье и посмотрела на Ника, задумчиво постукивавшего пальцами по бедру в такт музыке. Сразу видно, что он много времени проводил на солнце: волосы выгорели, отчего он казался ярким блондином, но после следующей стрижки они, скорее всего, станут светло-русыми; кожа насыщенного бронзового оттенка, а белая футболка только усиливала контраст. Когда Шэрен поймала себя на мысли, что поочередно рассматривает широкие плечи и длинные ноги, то засмушалась и перевела взгляд на экран.

До вчерашнего дня о делах амурных она и не помышляла. Только училась. Никаких мальчиков. Так уж вышло, что первое разочарование в мужчинах она испытала еще в детстве, поэтому относилась к противоположному полу настороженно и, естественно, никакого интереса, который уже всю демонстрировали сверстницы, не проявляла. А вот сейчас, сидя на вязаном пледе среди множества людей, Шэрен остро ощущала присутствие лишь одного человека – Ника. Испытывала непонятное, но яркое, как акварельная палитра, чувство безграничной радости. Приятное, но странное, как снег в Калифорнии, желание быть с ним рядом. Волнующее, но неизведанное, как космические глубины, томление в груди.

Когда солнце начало клониться к горизонту, а легкий ветерок, до этого нежно перебиривший золотистые волосы Шэ-

рен, стал сильнее, она нехотя взглянула на часы и с тоской подумала, что ей пора возвращаться.

На Марсово поле неспешно опускались летние сумерки, зажигались уличные фонари, а Эйфелева башня засияла яркими огнями. Приключенческий фильм, шедший до этого, сменила романтическая комедия, а парочки, окружавшие Шэрен и Ника, заметно придвинулись друг к другу.

– Мне уже пора, – проговорила она и поднялась.

Ник оторвал взгляд от экрана и, улыбнувшись, сказал, что отвезет. Шэрен спокойно поблагодарила его, искренне надеясь, что не светится, как рождественская елка.

– Мы завтра уезжаем в Долину Луары, – когда машина притормозила возле небольшого отеля, ответил на заданный вопрос Ник.

Шэрен даже представить не могла, что испытает такое жгучее чувство разочарования. Она знала, что именно так и должно быть, но горечь от вполне ожидаемого расставания оказалось трудно переварить.

Она сглотнула и, осторожно выдохнув, решила.

– Ник, а ты можешь... э-ээ... поцеловать меня? – несколько раз запнувшись, попросила Шэрен.

Ник до этого расслабленно закинувший руки за голову и лениво скользивший взглядом по полупустой улице, повернулся к сидящей рядом девочке. Шэрен показалось, что ее сердце остановилось в ожидании приговора, а глаза беспо-

рядочно бегали по красивому мужскому лицу.

– Зачем? – тихо спросил он.

Действительно, зачем? Шэрен и сама не знала, но отчаянно желала, чтобы ее первый поцелуй был именно с ним.

– Ну, понимаешь, – на ходу сочиняла она, – со мной учился мальчик, который мне нравится, а я никогда, еще никогда... – Шэрен развела руками, растеряв всю смелость и не находя сил закончить.

Ник неопределенно покачал головой и, взъерошив волосы, задумчивым взглядом окинул Шэрен. Девчонка, совсем еще ребенок. Худенькая, с острыми коленками и выступавшими из-под розовой майки лопатками, с закусанными до крови губами и от смущения пылающими щеками. Но вот большие глаза, цвет которых он так и не смог определить: то ли черные, то ли темно-синие, врезались в память, а густые вьющиеся волосы делали ее похожей на белокурого ангелочка. А кто откажется поцеловать ангела?

– А как мальчика зовут?

– Билли, – тут же нашлась Шэрен. Ник усмехнулся, не веря ни единому слову, но придвинулся ближе.

– Ну, раз Билли... – Он взял ее за маленький подбородок и легонько поцеловал. Шэрен провела языком по губам, размышляя: то ли это ветерок, то ли бабочка порхнула крыльями возле лица.

– Так целуются взрослые? – с недоумением проговорила она. – Похоже, у тебя опыта в этом деле столько же, сколько

у меня.

Ник бесшабашно рассмеялся и, снова придвинувшись к ней, сказал:

– Как взрослые, значит?

Она кивнула и мгновенно оказалась в его объятиях. Крепких и надежных. Ник настойчиво прижался к девичьим губам и требовательно ворвался языком в податливую мягкость ее рта. Поцелуй был долгим и горячим, наполненный неведомыми ощущениями и запретными желаниями. Когда его рука скользнула вверх по бедру, Шэрен растерялась. Прикосновения Ника обжигали, а поцелуи лишали воли. Она несмело положила руку ему на грудь и легко провела пальцем по ключичной ямочке, не скрытой воротом майки, но через секунду все закончилось. Ник откинулся на спинку сидения и поднял глаза к потемневшему небу, а Шэрен просто смотрела на него. Пыталась запомнить каждую черточку, сохранить в памяти искрящиеся весельем прозрачные голубые глаза, и пронести через время миндальный привкус первого поцелуя.

– Уже поздно, тебе пора, – повернувшись, спокойно, словно и не целовал ее, произнес Ник. Она послушно кивнула и, открыв дверь автомобиля, вышла.

– Шэрен, – позвал он. Она обернулась. – Я бы встретился с тобой еще, лет через пять. – Ник подарил ей свою фирменную, бесшабашную улыбку и резко надавил на педаль газа.

Глава 1. Американские будни, или какими мы стали

Десять лет спустя. Сан-Франциско.

– Шэрен, мне необходима твоя помощь, – глядя ей прямо в глаза, устало произнес Фрэнсис.

Девушка поставила на стол чашечку с остывшим американо, к которому не притронулась с начала разговора, и посмотрела в окно. Ресторан, в котором они обедали, помимо огромных королевских крабов славился еще потрясающим видом на пролив «Золотые Ворота» и холмы «Твин Пикс». Шэрен задумчиво наблюдала, как вода постепенно меняет цвет: возле берега – прозрачно-голубая, чуть дальше – насыщенно-бирюзовая и, наконец, – темно-синяя, до самого горизонта. Как вдали зеленели полукруглые холмистые насыпи. Она вспомнила, как переводила текст древней рукописи, в которой испанские конкистадоры называли эти холмы «Грудь индейской девственницы». Тогда Шэрон смутилась, а сейчас равнодушно отметила, что действительно похоже: идеальная форма, мечта любой женщины.

Почему-то именно летом она впадала в несвойственную в обычной, повседневной жизни меланхолию. Испытывала

необъяснимую тягу к романтике. В это время года ей казалось, что рассказы бабушки – в прошлом убежденной хиппи – оживают. словно по улицам в ярких нарядах, с гитарами и плакатами: «Занимайся любовью, а не войной!» снова бродят Дети цветов. Сейчас, конечно, тоже можно встретить современных хиппи, но ничего романтического в их образе жизни больше нет.

А истории дедушки о временах «Золотой лихорадки» буквально сходят со страниц так любимых им книг. Будто, повернув за угол, можно встретить упертых золотоискателей и отчаянных ловцов удачи. Шэрен вздохнула. Только сейчас от ее мечтательного настроения не осталось и следа.

Она снова повернулась к мужчине, сидевшему напротив, и подумала о его отце. Их отце. Считала ли она когда-нибудь Виктора Колвилла родителем? Хотя раз назвала его папой? В детстве, когда он иногда, с каждым годом все реже и реже, навещал их, Шэрен понятия не имела, кто этот высокий молчаливый мужчина. Потом она подросла, начала задавать вопросы, и мать решилась рассказать о нем. Виктор Колвилл – успешный бизнесмен, крупный промышленник, яркий представитель светской элиты и ее отец.

Много лет назад Хелена Прескотт была его секретарем и, к сожалению или к счастью, – сейчас Шэрен уже и не знала, мама не смогла устоять перед магнетизмом красивого обаятельного начальника и вступила с ним в любовные отношения. А потом она забеременела, но, естественно, ни о ка-

ком браке речи не шло. Виктор был женат, и всеми правдами и неправдами скрывал от жены – единственной наследницы внушительного состояния – свои похождения и уж тем более плоды, которые они принесли. Поэтому о рождении ребенка не знал никто. Единственное, что Виктор делал для дочери – исправно помогал финансами. Благодаря его деньгам она получила прекрасное образование, а Хелена не гробила себя на трех работах, чтобы прокормить дочь. Хотя бы за это Шэрен была ему благодарна.

А пять лет назад случилось то, чего не ожидал никто. Виктор Колвилл обанкротился, его компанию выкупили за гроши, а он сам, не выдержав давления, застрелился в собственном кабинете. Это событие стало для Шэрен ударом, но не из-за потери отца, ведь, по сути, она его не имела. Это было из-за матери.

Хелена Прескотт всегда считалась красавицей. Изящная, миниатюрная блондинка с потрясающими бирюзовыми глазами. На нее часто засматривались мужчины, но она никого не замечала, никогда не пыталась найти для дочери нового отца. Всю жизнь любила одного мужчину, и известие о смерти Виктора стало для нее началом конца.

Из привлекательной, совершенно не старой женщины она превратилась в тень. Шэрен казалось, что мать с каждым днем становилась все тоньше и бледнее, будто таяла. А обострившаяся на нервной почве язва с каждым днем точила здоровье изнутри. Через полгода после смерти отца Шэ-

рен потеряла мать.

А сейчас перед ней сидел старший брат. Брат, которого она видела впервые в жизни. Нет, она знала о его существовании, но до сих пор была уверена, что ни Фрэнсис, ни его мать не знают о ней. Брат, назвавший ей имя человека, который хоть и косвенно, но повинен в смерти родителей Шэрен. Имя мужчины, чьи жесткие решения и непомерные амбиции принесли смерть в ее дом. Хотя в глубине души она понимала, что винить кого-то третьего, абстрактного слишком легко и даже соглашалась с бабушкой, которая и при жизни не жаловала Виктора, а после смерти и вовсе начала называть его не иначе, как поганый ублюдок, из-за малодушия и трусости которого она потеряла дочь. Джанет Прескотт из легковой хиппи выросла в прямолинейную и категоричную женщину, достаточно резкую в суждениях. И уж бабуля точно не обрадовалась бы, узнай, с кем сейчас обедает внучка. Семейку Колвилл она на дух не переносила.

«Дилемма...» – подумала Шэрен и решила, что нужно все-таки ответить Фрэнсису.

– Но как я могу помочь? – с сомнением спросила она. – Для таких людей, как этот мистер Хейворт, я – никто.

Она заметила, как глаза Фрэнсиса хищно блеснули, празднуя ее согласие, а затем пробежались по золотистым волосам, пухлым губам и снова взглянули в большие глаза.

Шэрен была похожа на мать. Та же хрупкая изысканная красота. Только если глаза Хелены были нежно-голубыми,

то у нее синими и настолько темными, что иногда казались черными. А в волосах, как любила говорить мама, расчесываемая длинные локоны дочери, запуталось солнце.

Она вздернула подбородок и ответила Фрэнсису колючим взглядом. Если у него были какие-то гнусные планы на ее счет, то их разговор можно считать оконченным.

– Нет-нет, ничего такого! – Он поднял руки, правильно расценив выражение ее лица. – Я хочу, чтобы ты устроилась на работу в «Уайли Эдьюкейшн».

– В издательство?!

«Уайли Эдьюкейшн» было известным и самым крупным игроком на издательском рынке. С филиалами в каждом штате и за рубежом, с собственными типографиями и производственными мощностями. Конечно же, для любого более или менее образованного человека это название говорило о многом, но Шэрен и представить не могла, что у «Уайли» проблемы, и уж тем более не могла знать, что их перекупили.

Фрэнсис на ее закономерный вопрос о том, как же это произошло, пустился в сложные объяснения процедуры поглощения и последующие действия. Рассказал, что первые три-четыре месяца, максимум полгода, холдинговая компания «Беркшир Интернешнл» санирует приобретенную фирму, но это всего лишь видимость. Они просто стабилизируют ее положение на рынке, чтобы впоследствии выгодно продать, предварительно раздробив на части. Так больше прибыль. Что команда стервятников во главе с их президентом будут

в Сан-Франциско весь этот период и что Шэрен в принципе ничего противозаконного делать не придется.

– Мне известно, что сейчас в «Уайли» открыта вакансия в отдел по связям с общественностью, и если тебя возьмут, у нас появится шанс противостоять «Беркшир». – Фрэнсис замолчал, но столкнувшись с протестующим взглядом сестры, продолжил: – Я не прошу тебя добывать какие-то важные сведения или шпионить. Я прошу просто слушать. Возможно, ты узнаешь название организации, которая стоит в списке на поглощение. Шэрен, ведь они не просто захватывают разорившиеся компании, они сами доводят их до такого состояния. Перекрывают кислород, затем покупают по дешевке. Мы с отцом не смогли спасти свой бизнес, но, возможно, мне удастся спасти чужой. Ради него. – Фрэнсис замолчал и опустил голову, но потом собрался и добавил: – Я слышал, тебе сейчас нужна работа?

Что ж, он и вправду наводил справки, и работа ей действительно была нужна. Шэрен – филолог-лингвист по образованию последние три года проработала в исследовательском институте языковедом. Но мировой финансовый кризис, экономическая нестабильность региона и интернет-гиганты из Кремниевой долины, платившие баснословные гонорары своим сотрудникам, сделали свое черное дело: цены взлетели до небес, особенно на рынке недвижимости, и обычным людям стало непросто сохранять привычный образ жизни в таких условиях. А позже ее институт лишился дота-

ций, жалование урезали, и Шэрэн пришлось уволиться. Как бы она не любила свое дело, сейчас ей нужна была более высокооплачиваемая работа. Счета накапливались, и платить за них, кроме нее, некому. Но связи с общественностью?! Да, после колледжа она работала несколько месяцев в отделе рекламы одной небольшой компании, но, когда получила предложение из института, сразу уволилась. Даже если Шэрэн и захотела бы попасть в «Уайли», вряд ли у нее получится. А просьба Фрэнсиса слишком уж смахивает на промышленный шпионаж.

– Мне действительно нужна работа, – спокойно начала она, – но то, что предлагаешь ты, это... это...

– Шэрэн, – мягко прервал ее Фрэнсис, – я не прошу тебя делать что-то опасное или незаконное. Ведь все, что ты можешь услышать – всего лишь слухи. Но мне нужна любая информация. Да, возможно, это нечестно! – агрессивно произнес он, заметив явное неодобрение со стороны сводной сестры. – Да, это месть! Но он лишил отца всего! Шэрэн, Виктор был и твоим отцом тоже! – Он замолчал, глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и тише добавил: – Я знаю, что случилось с твоей мамой после его смерти.

Шэрэн плотно сжала губы. Прошло пять лет, и она практически смирилась, приняла утрату и даже могла без слез думать о матери, но сейчас ощутила болезненный укол в области сердца. Шэрэн стало неприятно, что новоявленный брат, который, по сути, совершенно чужой ей человек, так запро-

сто напоминает о самой большой трагедии в жизни. Фрэнсис ей не нравился. Совсем не нравился.

– Я схожу на собеседование, – проговорила она, чтобы скорее закончить этот разговор, – но ничего не обещаю.

Шэрен схватила сумку и, не прощаясь, направилась к выходу из ресторана. А Фрэнсис тем временем откинулся на спинку кресла и самодовольно улыбнулся.

–//–

В просторном холле на низком кожаном диване, закинув ногу на ногу, сидела Шэрен и задумчиво смотрела на выданные ей пробные тесты, обязательную для заполнения форму с персональными данными и согласие на их обработку.

«М-да, – подумала она и украдкой взглянула на остальных соискателей, которых было немало. И, судя по обрывкам доносившихся до нее разговоров, они собаку съели в области пиара, так что ей здесь ничего не светило. – Но раз уж пришла, отчего хотя бы не попробовать?»

Она начала отвечать на вопросы теста, когда по помещению прошла волна оживления, а из светлого коридора отчетливо донесся какой-то шум. Через мгновение представительный мужчина средних лет, но уже с изрядно посеребренными волосами показался в вестибюле и, не глядя на собравшихся, резко распахнул дверь с надписью: «Отдел персонала».

Шэрен сидела близко и слышала, что разговор внутри бурный, но сути разобрать не могла. Потенциальные сотруд-

ники издательства, до этого негромко переговаривающиеся, притихли, так же как и она, прикидывая, кто это и повлияет ли его появление на их судьбу? Дверь снова открылась и на пороге показался все тот же мужчина. Нервно теребя заколку для галстука и не понижая голоса, он объяснял:

– Мне нужно сейчас перевести этот текст, сию минуту, а не через две недели!

Женщина, шедшая за ним, громко цокнула.

– Кристофер, ну нет у меня сейчас человека способного переводить с иллирийского! Джейн Марлоу в отпуске, за границей, на работе будет только через две недели. – Она обреченно развела руками, затем поправила очки и выжидающе посмотрела на него.

Шэрен замерла. Это был ее шанс, возможно, единственный. Она несмело подняла руку, и когда мужчина, по всей видимости, собирался проглотить собственный галстук, проговорила:

– Простите, – привлекая к себе внимание, Шэрен даже негромко закашляла. Мужчина, которого называли Кристофером, повернулся и непонимающе уставился на нее. – Я могу перевести. Я знакома с группой романских языков.

– Подойдите! – скомандовал он. Она встала и приблизилась к нему. – Как вас зовут?

– Шэрен Прескотт.

– Прекрасно, мисс Прескотт, пойдете.

Пока они шли по широкому коридору, стены которого

украшали картины, грамоты и награды, фотографии известных писателей и коллажи с обложками, выпущенных издательством книг, мистер Кристофер Уолш – начальник отдела инновационного направления в литературе, – посвящал Шэрен в суть проблемы. Ей всего лишь необходимо перевести текст рукописи, но перевести быстро и четко, а самое главное – под неусыпным контролем новых хозяев «Уайли». Выйдя из лифта, они еще пару минут попетляли по светлым коридорам, затем остановились возле закрытой двери из темного дерева. Мистер Уолш, тихо проговорив, что за этой дверью находится логово настоящих волков, взглянул на Шэрен так, словно на нее возложена миссия по спасению планеты Земля, не меньше, потом они вместе вошли.

Кабинет был светлым, просторным, с высокими потолками и витражными окнами. Обстановка Шэрен показалось довольно приятной: кедровые панели на стенах, массивный полукруглый стол с бежевыми кожаными креслами, мягкий низкий диванчик с мелкими однотонными подушками, на котором в данный момент расположились двое мужчин. На черном низком столике из калёного стекла стояла подарочная коробка с печеньем и дымился кофе. Когда мужчины заметили гостей, они прервали оживленную беседу, а их лица стали такими же строгими, как дорогие костюмы, в которые они были одеты. Но один из них, тот, что моложе, при взгляде на Шэрен чуть смягчился и даже улыбнулся кончиками губ.

Мистер Уолш, не трудясь представить собравшимся свою спутницу, быстро усадил Шэрен в одно из кресел напротив широкого стола и сам устроился рядом. Она внутренне поежилась от сгустившегося в воздухе напряжения и подумала, что обстановка в издательстве та еще, когда дверь едва слышно отворилась и мягкий баритон, разорвал гнетущую тишину:

– Уолш, я смотрю, вы с подкреплением?

Шэрен повернулась к обладателю приятного голоса и замерла в оцепенении. Это был он! Парень, которого она встретила десять лет назад в пригороде Парижа! Парень, черты которого совершенно не желали стираться из памяти. Парень, чьи искрящиеся весельем прозрачные голубые глаза она искала в лицах проходящих мимо мужчин. Он подарил ей первый поцелуй, и Шэрен до сих пор помнила его головокружительный вкус. Миндаль и мята. Сомнений быть не могло. Это был Ник. Ее мечта. Ее принц. Она осторожно выдохнула, борясь одновременно с приступом паники и с желанием броситься ему на шею, и с замиранием сердца следила, как он приблизился к ней.

– Извините, что заставил ждать, – присаживаясь, обратился он к Шэрен. – Как вас зовут?

Она сглотнула. Ник ее не помнил. Совсем. Шэрен опустила глаза, чтобы скрыть оглушительное разочарование, которое накрыло так же быстро, как снежная лавина, и только воцарившаяся тишина напомнила, что ей задали вопрос.

– Шэрэн... Шэрэн Прескотт, – спохватилась она.

«Ну, вот, – с тоской подумала она, – теперь он будет думать, что я либо дура, забывшая собственное имя, либо впечатлительная глупышка, которую сразила его внешность».

– Очень приятно, мисс Прескотт. Меня зовут Николас Хейворт.

Если бы она не сидела, то точно полетела бы кубарем под стол. Это имя с размаху залепило ей звонкую пощечину. Ее детская любовь, ее рыцарь на черном мустанге оказался человеком, о котором говорил Фрэнсис. Жестокий и амбициозный бизнесмен, акула, не знавшая жалости, агрессивный захватчик давших слабину компаний. Шэрэн подняла глаза и обнаружила, что губы Ника двигаются. Она призвала на помощь остатки самообладания, по которому был нанесен сокрушительный удар, и попыталась сконцентрироваться на его словах.

– Ну что же вы, смелее, – мягко произнес Ник и выразительно посмотрел на фотографию рукописи, лежащую рядом с Шэрэн. Она взглянула на пожелтевший ветхий манускрипт, запечатлённый профессиональной камерой, и снова подняла глаза на мистера Хейворта. Он смотрел с вежливым интересом, но на его губах то и дело появлялась снисходительная улыбка. Ник то ли не верил, что в голове сидящей напротив красивой женщины есть хоть капля мозгов, то ли считал ее настолько обескураженной происходящим, что даже если у нее и были какие-то знания, то воспользовать-

ся ими она просто не сможет. Теперь задето было не только впечатлительное сердце Шэрен, но и профессиональная гордость. Она взяла себя в руки и, тихо выдохнув, всмотрелась в текст.

Задача, поставленная перед Кристофером Уолшем и любезно делегированная им же Шэрен, была не просто сложная, она была практически невыполнимая. Илирийский язык мертвый и невероятно сложный. Перевести текст вот так – запросто, трудно. Тут и множественные значения символов, и региональная языковая принадлежность. Без специальных словарей точный, дословный перевод вряд ли возможен. Судя по всему, таким заданием его попросту хотели снять с должности или даже уволить, но, чтобы не сеять панику среди сотрудников, а нервозная атмосфера в «Уайли» была заметна невооруженным глазом, Уолша решено было убрать более деликатным способом. «По причине недостаточной компетенции» – звучит лучше, чем: «Вы уволены, потому что нам так нужно». Шэрен метнула быстрый взгляд в Кристофера Уолша, который, наверное, сто раз успел пожалеть, что доверил свою судьбу хорошенькой женщине, и поняла: на кону его голова и ее тоже. Затем вздохнула про себя и начала переводить.

Она не знала, владеет ли кто-то из команды Ника хотя бы минимальными знаниями в области романских языков, скорее всего нет, но лукавить не стала. Шэрен четко переводила символы, в которых была уверена, а вызывающие сомне-

ния комментировала, но уточняла, что без специальной атрибутики растолковать подлинный смысл сложно. По крайней мере, ей. Когда она закончила и без резких движений положила фотографию на стол, будто бы у нее в руках и вправду древняя рукопись, то столкнулась с изучающим взглядом президента «Беркшир Интернешнл».

– Признаюсь, вы меня удивили, мисс Прескотт. В каком отделе вы работаете?

– Я... – Она благоразумно сдержала порыв бросить взгляд на Кристофера Уолша. Все, что она могла для него сделать, она сделала, но он, видимо, был иного мнения, поэтому бесцеремонно решил ответить за нее. Правда, его уловка не укрылась от Ника, который до того серьезно, но вполне доброжелательно смотрел на Шэрен, а вот Уолшу достался быстрый резкий взгляд, который заставил умолкнуть его на полуслове.

– Я не работаю здесь. Я только пришла устраиваться на работу, – ответила Шэрен, когда внимание президента «Беркшир» снова было приковано исключительно к ней.

– Вот как! – развеселился Ник. – А вы находчивый, Уолш! – обратился он к побледневшему начальнику отдела инновационного направления.

Шэрен показалось, что она перенеслась во Францию, в свою юность. Что перед ней не строгий руководитель, а молодой мужчина, с которым они смотрели старые фильмы на Марсовом поле и ели миндальное печенье. От его зарази-

тельной улыбки у нее екнуло сердце, и она непроизвольно улыбнулась в ответ.

– Майкл, – тем временем продолжал Ник, – мне кажется, мы нашли тебе личного помощника.

– Это прекрасная новость, – с улыбкой отозвался один из мужчин. Молодой, с густыми каштановыми волосами и глазами цвета потемневшей осенней листвы. У него был приятный голос, а озорные нотки, ясно прозвучавшие в его фразе, наполняли образ харизмой и обаянием. А еще складывалось впечатление, что они с Ником смеются над шуткой, неизвестной ей и Кристоферу.

– Уолш, вы можете быть свободны... пока. – Дождавшись, когда дверь за ним закроется, Ник снова обратился к Шэрен: – Мисс Прескотт, познакомьтесь – Майкл Стенли, ваш непосредственный руководитель, и Патрик Лесли – начальник юридического отдела. – Майкл подошел к ней и пожал руку. Уверенно, но без мачизма. – Надеюсь, вы сможете выйти на работу уже в понедельник?

Шэрен зачарованно кивнула. Ее так быстро взяли в оборот, что ничего другого просто не оставалось, никто даже в мыслях не мог предположить, что она просто возьмет и откажется.

– Сейчас Майкл кратко введет вас в курс дела. – Ник поднялся, показывая, что разговор окончен. – До встречи, мисс Прескотт.

Когда Шэрен вместе с Майклом Стенли вышли, мужчина с посеребренными висками, но поджарым стройным телом, сказал:

– Повезло Майку!

– Да, красивая, – согласился Ник. А потом, выбросив из головы новую сотрудницу, погрузился в работу. – Что с жалобой Джонса?

– Отклонена, – ответил Патрик. Ник улыбнулся.

– А госконтракт?

– Сенатор Кроуфорд пообещал погребсти его под тонной бумаг.

Ник улыбнулся еще шире.

– И?..

– Пока не сдается, – отозвался юрист.

– Мертвый, но все еще трепыхается, – откинувшись на спинку кресла, произнес Ник. – Ничего, я подожду.

Глава 2. Старые друзья, новые знакомые и несколько часов до...

Майкл привел Шэрен к своему кабинету, находившемуся на том же этаже, что и приемная Ника, и распахнул соседнюю дверь.

– Это будет твоим рабочим местом. – Он вошел и поманил за собой притихшую девушку. Шэрен осторожно проследовала за ним и, остановившись рядом, осмотрелась. Светлая, небольшая, но очень уютная комната. Тот, кто работал здесь раньше явно любил комнатные растения – горшков с цветами было немало. Многие из них даже цвели, наполняя комнату сладким цветочным ароматом.

«Это же надо продолжать ухаживать за ними...» – невольно отметила она.

– Тебя смущают растения? – Майкл заметил ее замешательство и скользкий взгляд по зелени, притаившейся на полу у витражного окна.

– Да нет, просто у меня ничего живого долго таковым не остается, – попыталась пошутить Шэрен. Он улыбнулся и указал на дверь, соединявшую их кабинеты.

– Я помогу, только позови. Шэрен, – воодушевленно заговорил он, но через мгновение уточнил: – Надеюсь, ты не против, что я буду использовать твое имя?

– Используйте, если хотите, – она с деланным равнодушием пожала плечами, а потом, приняв самый серьезный вид, добавила: – Но как по мне, имя – Майкл вам больше идет. – Как только последнее слово слетело с языка, Шэрен тут же прикусила его, проклиная расшалившиеся нервы и свое дурацкое чувство юмора, которое так некстати решило развеселить потенциального начальника.

– Тогда, пожалуй, я продолжу им пользоваться, – задумчиво ответил на шутку Майкл и строго посмотрел на будущего ассистента, затем его губы дрогнули и расплылись в широкой улыбке. Он оценил юмор, а она уверенно заключила, что с таким руководителем непременно нашла бы общий язык. Майкл кивнул ей на кожаное кресло за столом, а сам устроился на его уголке.

– Итак, Шэрен, – покончив с любезностями, начал он. – «Уайли Эдьюкейшн» больше не является самостоятельной организацией, теперь она входит в состав холдинга «Беркшир Интернешнл». Николас Хейворт – его президент и председатель совета директоров, твой руководитель. – Майкл улыбнулся и добавил: – И мой.

Все это Шэрен знала, но виду подавать не стала.

– Нам с тобой придется потрудиться, чтобы постараться вытащить издательство из болота, в которое оно себя загнало.

– Откровенно говоря, я не совсем понимаю, как перевод текстов с редких языков поможет выйти из кризиса. Я все-

гда думала, что этим занимаются финансисты, – поделилась сомнениями Шэрен.

– Людей, которые умеют считать и анализировать у нас полно, а вот с такими знаниями как у тебя не хватает. Сейчас на книжном рынке очень перспективным направлением считается экспериментальная образовательная литература. Университеты, колледжи, школы – у всех информационное голодание. Они готовят историков, языковедов, искусствоведов, но у них нет наглядного материала. И мы просто обязаны это исправить. Они голодают – мы их накормим, – весело закончил Майкл.

– Я работала в исследовательском институте, в последнее время к нам часто стали обращаться за помощью в переводах древних текстов, – вспомнила Шэрен. Но тогда она не придавала значения такому интересу от коммерческих организаций, а сейчас все это приобретало определенный смысл.

– Да, специалистов-языковедов такого профиля в стране немного, – задумчиво проговорил Майкл, рассматривая ее анкету.

«Немного, но платят им как разносчикам пиццы. Наверное...», – мысленно пожаловалась Шэрен и подумала, что даже примерно не знает какая зарплата у сотрудников общепита.

– Филолог-лингвист устраивается на должность рекламщика?! – удивленно воскликнул Майкл.

– Мне нужна была работа, поэтому я здесь, – честно от-

ветила она. Зачем выдумывать благородные причины и прикрываться бескорыстными мотивами, если работа в сфере пиара могла привлечь ее только заработной платой.

– Нам повезло, – резюмировал он и принялся объяснять, что, в сущности, требовалось от самой Шэрен. Как она поняла, Майкл Стенли отвечал за все инновационные направления в бизнесе, поэтому профиль его деятельности и спектр знаний очень разнообразный. Но все же его знаний было недостаточно, чтобы так узко закопаться в новый проект, и здесь должна помочь именно Шэрен. Ей предстояло проверить все материалы, имеющиеся в распоряжении «Уайли», которых, как оказалось, целое хранилище. В свое время они быстро отреагировали на потребность рынка и собрали по всей стране немало информации. Это копии различных древних книг, рукописей, архаичных свитков и артефактов. И Шэрен вместе с остальными специалистами, которые обладали необходимым набором знаний, нужно будет определить ценность данных материалов для конечного потребителя, а также проверить точность уже сделанных переводов. Им будут помогать аналитики и маркетологи из «Беркшир», которые уже работают над исследованием рынка и ключевыми потребностями главных заказчиков, а то, что таковые уже имеются, Майкл весьма красноречиво намекнул.

– Сейчас, Шэрен, тебе нужно сходить в отдел по персоналу, покончить с формальностями, а в понедельник – в бой. У тебя есть вопросы?

«Да, есть ли здесь кровать?» – воскликнула про себя Шэрэн. Судя по объему работы, ей предстоит жить в офисе. Но благоразумие победило, и щекотливые вопросы она решила оставить при себе. Да и кто знает, вдруг новый босс неверно истолкует ее озабоченность главным предметом спального интерьера.

– Сейчас нет. Я немного в замешательстве, не ожидала, что так легко получу работу.

– Легко? – удивился Майкл. – Поверь, перевести текст так быстро и под надзором Ника – очень сложно.

Шэрэн взяла сумочку, которую до этого положила на свой новый рабочий стол, и сказала:

– Мистер Стенли, мне понадобятся рабочие материалы...

– Все, что есть в издательстве, в твоем распоряжении, – тут же откликнулся он, – а если чего-то будет не хватать, просто скажи мне. И называй меня Майкл. Твое имя очень красивое и будь наш общий босс хоть немного либералом, я обязательно сменил бы свое, а так, боюсь, придется пользоваться тем, что есть. – Он картинно вздохнул и удрученно уронил голову, возвращая шутку и вызывая у Шэрэн улыбку.

– Хорошо, Майкл, и спасибо.

– До понедельника.

После стрессового, абсолютно нестандартного собеседования, которое прошла Шэрэн, дальнейшие действия она выполняла механически, практически на автопилоте. Заполнила в отделе по подбору персонала многочисленные те-

сты и опросные листы, получила детальную информацию об условиях труда и его вознаграждении, согласно покивала на жесткие требования к работе и подписала кипу документов о неразглашении информации, составляющей коммерческую тайну. В голове был полный сумбур, а ноги от нервного напряжения гудели и подкашивались, поэтому решение немедленно ехать домой было принято незамедлительно. Только через полчаса, сидя на широком подоконнике с большой кружкой чая, Шэрен очнулась ото сна, в который ее погрузили прозрачные голубые глаза президента «Беркшир Интернешнл». Сейчас возможность работать с ним под одной крышей пугала и вызывала сомнения. Много сомнений.

Делая мелкие глотки ароматного чая, Шэрен пыталась разобраться в одолевавших ее противоречивых чувствах. Неприятный осадок после разговора с Фрэнсисом. Детская радость от долгожданной встречи с первой любовью. Бесконечная грусть от того, что судьба свела их с Ником при таких обстоятельствах.

Винила ли она его в трагедии, случившейся в ее семье? Да и кто в ней был виноват? Ник, который отобрал компанию у отца? Виктор, не смилившийся с потерей своего дела и банкротством и решивший трусливо свести счеты с жизнью? Слепая, безграничная любовь матери к человеку, который совершенно этого не заслуживал? У Шэрен не было ответов на эти вопросы. Как и не было желания искать виноватых, кому-то мстить. Что даст ей месть? Маму она не вернет,

только разбередит едва затянувшуюся рану, а этого она не хотела. Шэрен хотела жить. Жить дальше, не заикливаясь на прошлом, становясь озлобленной, погрязшей во лжи преступницей. Но от Николаса Хейворта ей все же стоит держаться подальше. Слишком большая пропасть между ними.

Стук в дверь прервал поток разъедавших душу мыслей, заставив ее слезть с насиженного места и поплестись открывать. На пороге с большим бумажным пакетом, из которого выглядывало горлышко от бутылки вина, стояла Трейси Полански. После сегодняшней неожиданной встречи Шэрен взглянула на подругу другими глазами, отбросила годы, изменившие их, и вспомнила, какой та была в пятнадцать лет. Непокорная грива кудрявых темных волос, веснушчатое улыбчивое лицо и озорной, заражающий энтузиазмом характер. Изменилась ли школьная подруга за десять лет? Шэрен задумалась. Трейси стала адвокатом в области семейного права и вполне успешным. Веснушки больше не беспокоили ее, будучи профессионально замаскированными с помощью косметических средств. А волосы она каждый день заботливо выпрямляла и укладывала в стильную прическу, но, если на улице погода такая, как сегодня: пасмурная и влажная, то они, наплевав на все ухищрения хозяйки, пушились и воздушной, словно облако, шапкой обрамляли миловидное личико.

– Погода, чтоб ее! – посмотрев на себя в зеркало, воскликнула Трейси и вручила хозяйке пакет.

Шэрен пошла в кухню, которая отделялась от гостиной низкой декоративной стеной, и принялась разбирать покупки, а Трейси, замешкалась, включила музыкальный канал и, пританцовывая, присоединилась к подруге. Поскольку вся квартира Шэрен, по сути, была одной большой комнатой, слушать музыку и даже смотреть телевизор из любого места в доме проблем не вызывало. Гостиная перетекала в спальню, коридора как такового у нее не было, только ванная комната считалась отдельным государством и имела аж два входа. Когда Шэрен спрашивали: для чего, собственно, ей две двери? она рационально объяснила, что, если к ней ворвется маньяк, пока он будет открывать первую дверь, она успеет убежать через вторую.

Шэрен любила свою квартиру и не хотела бы отсюда съезжать, но арендная плата не так давно существенно поднялась, став ключевой причиной для тяжелого решения уволиться с любимой работы в надежде устроиться на более доходную. Последние три года она прожила здесь и успела обустроить все по своему вкусу: пушистый ковер, винтажный диван насыщенного бирюзового цвета, напольные светильники и толстые шторы, красивыми волнами спускавшиеся к полу, создавали в гостиной уютную, домашнюю обстановку. Книги и справочные материалы, хранившиеся на полках, которыми были обвешаны все стены, навевали невольные ассоциации с библиотекой или рабочим кабинетом. Но Шэрен нравилось сочетание женской мягкости и мужской практич-

ности и не только в интерьере.

– Как там твоя встреча с братом? – распечатав бутылку с мартини, спросила Трейси.

– Ну... нормально, – прислонившись к столу, отозвалась Шэрен.

– И как он тебе?

– Если честно, не очень.

– Наверное, весь в папашу! – уверенно заключила Трейси. Они с Шэрен дружили со школы и она, конечно же, знала историю их семьи, и о Викторе Колвилле у нее сложилось весьма определенное и абсолютно нелестное мнение.

Шэрен пропустила мимо ушей замечание подруги. Ей совершенно не хотелось пускаться в рассуждения о своем отце, да и рассказывать о сути разговора и просьбе Фрэнсиса тоже желания не было, поэтому она заговорила о другом.

– Мне предложили работу в «Уайли Эдьюкейшн», личным помощником одного из руководителей компании «Беркшир Интернешнл». Слышала о такой?

Трейси удивленно округлила глаза, задумчиво кивнула и, сделав глоток из бокала, жестом попросила ее продолжать.

– Они купили издательство.

– Я не слышала об этом, – прервала ее Трейси.

– Об этом пока мало кто слышал, даже рядовые сотрудники, но скоро все узнают.

– Ничего себе, – присвистнула Трейси.

– Но я пока не знаю, соглашаться ли на их предложение.

У Трейси от изумления брови на лоб полезли, а взгляд без экивоков говорил: «Ты что – идиотка?!», но, взяв себя в руки, она деловито поинтересовалась:

– Сколько они обещают тебе платить? – Шэрен назвала сумму. – И ты еще думаешь! Да по сравнению с тем пособием, да-да именно им!.. – воскликнула Трейси, потому что по-другому назвать мизерную заработную плату подруги просто язык не поворачивался, – это успех! Считай, миллионерша, – смеясь закончила она.

– Ага, миллионерша, скажешь тоже, – расплывшись в улыбке, ответила Шэрен.

– Знаешь, я вообще твоего альтруизма никогда не понимала. С твоими знаниями уже давно можно было стать успешным переводчиком где-нибудь в Министерстве иностранных дел. Языки тебя всегда любили, в отличие от меня. – Они засмеялись. Да, французский Трейси не стал лучше за прошедшие десять лет!

– Так что тебя смущает? – накладывая в глубокие тарелки сливочное мороженое с шоколадной крошкой и печеньем, продолжила расспросы Трейси.

– Помнишь, мы были во Франции в средней школе? – тихо, будто их могут подслушать, спросила Шэрен. Трейси что-то промычала, погрузившись с головой в холодильник и поочередно доставая оттуда ветчину, листья салата и сыр. – А помнишь ребят, с которыми мы познакомились возле парка Сен-Клу?

– М-мм, смутно, – соорудив себе что-то, отдаленно напоминавшее сэндвич, ответила Трейси.

– Один из них президент компании «Беркшир».

У Трейси от шока вытянулось лицо и, прекратив жевать, она констатировала:

– Все, первые морщины мне обеспечены. – Потом задумалась, обеспечив себе тем самым еще парочку признаков несвоевременного старения. – Лиц я не помню, но ребята вроде симпатичные были. Какой из них?

Шэрен зарделась.

– Ха! Неужели тот, по которому ты сохла потом еще целый год?!

– Ничего я не сохла! – возмутилась Шэрен. Хотя она сохла, еще как сохла.

– Припоминаю, что его дружок был красавчиком, правда, высокомерным, – предавшись воспоминаниям, промурлыкала Трейси.

– Дружка я не видела, только Николаса Хейворта.

– Ух ты, он больше не «О, прекрасный Ник»? – передразнила Трейси ее. Шэрен закатила глаза и попробовала мороженое. – Ну и как он тебе сейчас?

Шэрен задумалась. Как ей Ник сейчас? Он очень возмужал и стал шире в плечах. Сколько ему лет? Тридцать три-тридцать четыре? Точно она не знала, но обратила внимание, что его волосы больше не такие светлые, но зато модно и профессионально уложены. В прозрачных голубых гла-

зах она и тогда, десять лет назад, заметила некоторую жесткость, твердую, непоколебимую уверенность в себе, но сейчас все это окончательно сформировалось и полностью заполнило их, сделав взгляд властным. Но зато на губах один раз появилась та самая по-мальчишески бесшабашная улыбка, которая так очаровала Шэрен в пятнадцать лет. И сейчас, будучи взрослой двадцатипятилетней женщиной, она откровенно призналась самой себе: Ник за годы стал еще красивей.

– Ну, так, симпатичный, – с деланным равнодушием ответила Шэрен.

Трейси рассмеялась, ни на мгновение не поверив в напускное безразличие подруги. Потом спросила:

– Он узнал тебя? – Шэрен в ответ отрицательно покачала головой. – Ну, много воды утекло, – звучало ободряюще. Сейчас, конечно, Трейси знала о том, что подруга в тайне от нее ходила на Марсово поле и встречалась с Ником, правда, об их поцелуе она не знала. Этими воспоминаниями Шэрен делилась только с мамой.

– Все равно я не понимаю, чего ты сомневаешься, – продолжала Трейси. – Да, вы были знакомы в прошлом, и что? Шэрен, тебе нужна эта работа и ты ее достойна, поэтому не выдумывай и соглашайся, – не терпящим возражений тоном закончила она.

– Просто все это как-то неожиданно... – Шэрен не успела договорить, как в дверь снова постучали. – Пицца, – подняв

палец вверх, серьезно произнесла она.

Сегодня у обеих подруг был свободный пятничный вечер и провести они его решили за просмотром романтической комедии и распитием вина, а сейчас ко всему этому добавилось совместное взвешивание всех «за» и «против» в отношении работы в «Уайли».

В понедельник утром без пяти восемь Шэрен была на рабочем месте. Распив с Трейси бутылку Просекко, она твердо решила, что работа ей нужна и получена она была честным путем. С Ником Хейвортом решено было по возможности избегать общения, а идею Фрэнсиса Шэрен отринула целиком и полностью. Интуиция и голливудские фильмы подсказывали, что играть в шпионские игры с такими корпорациями как «Беркшир» опасно для свободы, а тюрьма ее никак не привлекала. Хотя брату Шэрен все-таки позвонила и рассказала, что получила работу, но, когда он снова начал разговор о выведывании информации, она, сославшись на дела, отключилась.

Шэрен посмотрела на часы и встала. Через пятнадцать минут начнется собрание в презентационном зале «Уайли». Сегодня все сотрудники, которые так или иначе подозревали о грядущих переменах, узнают, что теперь их судьба зависит от холдинговой компании «Беркшир Интернешнл» и ее президента.

Общая нервозность тяжелым гнетущим облаком окутала огромное помещение. Напряжение витало в воздухе и души-

ло едким запахом, таким же противным и въедающимся в кожу, как вездесущий запах жареной курицы в закусочных «Кентукки фрайд чикен».

Шэрен чувствовала себя неудобно. Она работала первый день и, по сути, была чужой как для сотрудников издательства, так и для захватчиков из «Беркшир». Она устроилась в первом ряду, но не столько из-за смелости, сколько из-за стремления не показывать начальнику свое малодушное желание скрыться за спинами персонала. Ведь именно Майкл усадил ее прямо напротив трибуны и, подмигнув, поднялся на импровизированную сцену.

Люди перешептывались, и до Шэрен постоянно долетали обрывки фраз, догадки и предположения, иногда весьма забавные: молодой человек, сидевший сзади, выдвинул теорию о марсианах, захвативших издательство, которые, наверняка, выберут самых красивых сотрудниц для межвидового сексуального рабства. Кто-то даже ответил, что был бы не против. Но мало людей посмеялась над этой шуткой, в основном работники замерли в ожидании выступления, ради которого их собрали.

Мужчины, стоявшие на помосте помимо Майкла, были Шэрен незнакомы. Они переговаривались, иногда бросали взгляды на зал, излучали уверенность и были абсолютно спокойны. Когда дверь бесшумно отворилась, в помещении повисла напряженная тишина. Николас Хейворт поднялся на сцену, подошел к трибуне и заговорил:

– Доброе утро. – Его голос, спокойный и уверенный поплыл по залу. – Меня зовут Николас Хейворт, я – президент компании «Беркшир Интернешнл», которому теперь принадлежит издательский холдинг «Уайли Эдьюкейшн». Большинству из вас важно знать, будут ли изменения в штатном расписании? – Ник поднял голову и осмотрел присутствующих. Будто найдя подтверждение своим словам, он сказал: – В ближайшие четыре месяца никаких изменений, кроме уже сделанных, не планируется.

– Ублюдок! – отчетливо послышалось откуда-то слева от Шэрен. Ник резко вскинул голову и твердым взглядом прошелся по притихшей публике, затем медленно кивнул: комментарий был услышан и принят к сведению.

– Эффективная группа из «Беркшир» на протяжении всего срока будет осуществлять внутреннее управление и контроль результатов работы «Уайли». По истечении этого срока будет принято решение о дальнейшей судьбе издательства, поэтому в наших с вами общих интересах добиться поставленных целей и вывести компанию из кризиса.

Шэрен притихла вместе со всеми. Ощущение, что подобные выступления для Ника всего лишь рутина, которую он проделывает с завидной регулярностью, не покидало. И если верить всему, что написано в интернете, то это и неудивительно. За весь срок существования «Беркшир» только и делала, что занималась слиянием и поглощением. Когда Шэрен решила принять предложение о работе, то неосознанно

упустила этот момент, а сейчас, слушая его спокойную размеренную речь, подумала: а что будет с ней через четыре месяца, если «Уайли» не добьется поставленных целей? Вряд ли компании Ника требуются филологи-лингвисты.

Пока она прикидывала разнообразные перспективы своего будущего, Ник передал слово какому-то мужчине, вещавшему о целях, задачах и путях их достижения, а сам увлеченно начал беседовать с Майклом. Шэрен про себя отметила, что мужчины в «Беркшир» очень даже ничего и, вспомнив про сексуальное рабство, прикрыла глаза и чуть качнула головой, прогоняя идиотские мысли. Майкл улыбнулся, заметив хорошее настроение своего нового помощника, резко контрастирующее с настороженными взглядами остальных сотрудников, а стоявший к залу полубоком Ник быстро повернулся и пристально посмотрел на первый ряд, ища глазами того, кто развеселил его коллегу. Сначала его взгляд был пустым и холодным, но затем потеплел, будто он только сейчас увидел сидящую прямо перед ним красивую молодую женщину, и этот вид его откровенно радовал.

А потом началась тяжелая трудовая неделя. Шэрен, как и все сотрудники «Уайли-Беркшир Эдьюкейшн», работала, не поднимая головы, а вот насколько их усилия были эффективны, сказать могло только высокое начальство. Через четыре месяца все узнают, кем являются для холдинговой компании Николаса Хейворта: тянущим вниз балластом или способной приносить прибыль дочерней организацией.

Но Шэрен не могла не признать, что работать в компании ей нравилось. Майкл был замечательным начальником, и они быстро нашли общий язык, а слова Фрэнсиса, что команда из «Беркшир» только создаёт видимость кипучей деятельности по выходу из кризиса, казались абсолютной ложью. Она видела, что все выкладываются по полной, стараются на максимуме своих возможностей, и особо впечатляло начальство. Они не бросали весь груз ответственности на плечи подчиненных, а трудились столько же, а может, и больше. Каждый вечер, останавливаясь на светофоре, Шэрен поднимала голову и смотрела на окна кабинета Ника. В них всегда горел свет.

Она и сама за свою первую рабочую неделю ни разу не ушла домой вовремя, от души надеясь, что это принесет свои плоды. Такую работу Шэрен терять не хотела – любимое дело и достойная оплата.

–//–

– Вот, держи, – перед Шэрен с грохотом поставили вторую коробку, – все, что у нас есть по Древнему Египту.

Она, оперев руки в бока, сначала посмотрела на содержимое этих самых коробок, потом на Кейт Спенсер. Шэрен благоразумно решила начать разбирать залежи хранилища с материалов по романской группе, чем и занималась всю неделю, но задача постепенно усложнялась – с той же афразийской языковой семьей Шэрен была знакома весьма посред-

ственно, а ведь это только начало! Но, справедливо рассудив, что она все же не Господь Бог, чтобы знать всё, мысленно закатала рукава и понадеялась, что в издательстве, раз они взялись за такую сложную литературную нишу, найдутся люди, которые смогут это перевести. Но пометку в голове все же сделала: обратиться к Рори из института. Для него перевести текст с египетского, пусть он хоть трижды мертвый, не составит труда. Но его здесь нет, зато есть Кейт, и она стала неплохой напарницей.

Кейт Спенсер работала в «Уайли» больше десяти лет и хранилище было ее вотчиной, хоть она и называла его «Королевство пыли», но все же любила и прекрасно ориентировалась. Сложно сказать, что всего за неделю они стали подругами, но работать вместе было определенно весело. Кейт вообще поражала любовью к праздной болтовне. К примеру, Шэрен успела узнать, что напарнице тридцать девять и за это время она успела обзавестись двумя детьми, бывшим мужем и внушительным кредитом за дом. А поскольку экс-супруга Кейт назвала исключительно «чертов альфонс, проживший двенадцать лет за ее счет и настругавший двух мальчишек», то помощи от него ждать не приходилось, и все заботы о детях лежали на ее плечах.

Шэрен нравилась новая коллега, и та отвечала ей взаимностью. Кейт любила поболтать, а Шэрен не пыталась перетянуть одеяло на себя, потому что рассказывать о своей личной жизни у нее не было ни сил, ни желания.

– Ты во сколько поедешь домой? Нужно же успеть навести марафет к вечеринке, – поправляя русский хвост, спросила Кейт.

– Как закончу, – ответила Шэрен, и они одновременно рассмеялись, поскольку на их языке это означало – никогда!

– А я не пойду, – тяжело вздохнула Кейт.

– Почему? – удивилась Шэрен. Сегодняшнее мероприятие специально устроили, чтобы сотрудники могли познакомиться поближе и отдохнуть после напряженной недели. Приглашены были все до единого. Так как работники издательства относились к людям из «Беркшир» настороженно и недовольно, руководство здраво рассудило, что расслабиться просто необходимо и это пойдет только на пользу.

– С младшим некого оставить. Ты представляешь, моей маме шестьдесят три, и она начала ходить на танцы. Танго, видите ли, у нее. А бывшему я не доверяю. Боюсь, вернусь, а они с Ларри будут вдвоем пить пиво и смотреть баскетбол, – совершенно серьезно объясняла Кейт. – Да и надеть мне нечего. У нас знаешь какие модницы есть. Ого-го!

Шэрен поправила очки, которые всегда носила на работе, – желания к сорока годам быть слеповатой курицей не было, – и взяла в руки цветную фотографию.

– Кейт, это единственная копия дощечки? Смотри, – она указала на смазанную сторону, – последний символ не разобрать.

– Сейчас посмотрю. – Кейт полезла в электронный ар-

хив. – Чувствую, сегодня будет открыт сезон охоты на свободных мужиков из «Беркшир», – проверяя информацию, строила теории Кейт. – Я бы и сама приласкала нашего нового босса, – шепотом закончила она и рассмеялась.

«Я бы тоже!» – про себя воскликнула Шэрэн, но для виду округлила глаза, как девственница викторианской эпохи, и подумала, что Кейт к новому начальству относится с философской мудростью. Работу терять не хотелось, оно и понятно, подушки безопасности в виде работающего мужа или банковского счета у нее не было, но, как говорится: «Чему быть, того не миновать».

– Шэрри, – Кейт называла Шэрэн именно так, – нет, это единственная копия.

– Плохо, – протянула та и достала вибрирующий мобильник. На экране светилось имя начальника, и Шэрэн быстро приняла вызов. – Да!

– Шэрэн, поднимись, пожалуйста, к мистеру Хейворту. Он ждет.

Она замерла и посмотрела на телефон, как на бомбу замедленного действия. С Ником они виделись каждый день, но практически не общались и уж тем более никогда не оставались наедине. Все вопросы он передавал исключительно через Майкла, поэтому Шэрэн была в замешательстве.

– Тебе что, приведение звонило? – поинтересовалась Кейт. – Вся побледнела.

– Нет, к начальству вызывают, – задумчиво проговорила

Шэрэн и поспешила наверх.

Когда она остановилась в приемной и вопросительно посмотрела на секретаршу, та, не отрываясь от телефонного разговора, кивком показала, что ее уже ждут.

Ник стоял возле стола и листал папку с документами. Рукава рубашки закатаны, галстук небрежно брошен на диван, брови хмуро сошлись на переносице, будто ему сильно не нравилось то, что он читал, а поза казалась напряженной.

– Ваш секретарь сказала, что я могу войти, – нарушила тишину Шэрэн. Ник резко вскинул голову и посмотрел на нее так, словно не мог вспомнить зачем вообще вызывал.

– Проходи, Шэрэн. – Он устало взъерошил волосы и взял со стола лист бумаги. – Мне нужны ответы на эти вопросы. Можно кратко. – Ник улыбнулся и передал его ей.

Она пробежала глазами по внушительному содержимому и поняла, что даже кратко будет долго, и что, похоже, вечеринка отменяется не только для Кейт.

– Хорошо, я все сделаю. – Шэрэн сделала шаг в сторону двери.

– Займись этим в понедельник, а сейчас иди домой.

Она бросила взгляд на наручные часы и нахмурилась.

– Еще два часа до конца рабочего дня.

– Иди домой, – повторил Ник, а когда Шэрэн уже взялась за ручку двери, мягко добавил: – До вечера.

Шэрэн быстро вбежала в свой кабинет, схватила сумку и, вложив в нее лист с вопросами, которым решила озаботить-

ся на выходных, выключила компьютер. Потом развернулась на каблуках и поспешила к выходу. Ее ноутбук погас, потом мигнул и заработал с удвоенной мощностью, совершая одну операцию за другой.

Глава 3. Как женщины превращаются в принцесс, или как мужчины становятся тыквами

В загородном яхт-клубе, в котором был организован корпоративный вечер компании «Уайли Беркшир», царило оживление, а балом правило веселье. Алкоголь, музыка и привлекательные женщины в откровенных нарядах, у кого-то в меньшей, у кого-то в большей степени, объединили два враждующих лагеря: сотрудники издательства перестали смотреть волком на нью-йоркских захватчиков, а те в ответ сменили снисходительные взгляды на веселые улыбки.

Поначалу Шэрен чувствовала себя немного скованно – почти всю неделю она провела в хранилище, поэтому толком не успела ни с кем познакомиться. Но Майкл оказался не только прекрасным руководителем, но и настоящим джентльменом. Он практически не оставлял ее одну, знакомил с приглашенными на мероприятие: как с сотрудниками издательства, так и с людьми, занимавшими крупные посты в «Беркшир» – члены совета директоров, вице-президенты и начальники отделов. Они прилетели в Сан-Франциско каждый по своим причинам, но, как поняла Шэрен, принять в семью новое приобретение явно было последним в списке их дел.

Но уже через час она и вовсе забыла, что чувствовала себя не в своей тарелке. Для всех Шэрен была лицом новым, а они, как известно, привлекали внимание, а еще она была красивой девушкой, поэтому привлекала его вдвойне. В «Уайли» работало много женщин, но и сильного пола хватало, а вот из нью-йоркского офиса «Беркшир» в основном прибыли мужчины. Поэтому интерес к дамам был повышенным, а те два часа, которые Шэрен получила благодаря Никку, дали ей возможность подготовиться как следует: этим вечером она блистала и светилась, и не только в переносном смысле.

Платье, которое она год назад купила, поддавшись на уговоры Трейси, ответственно заявлявшей, что оно идеально подходит к цвету ее волос, и которое на несколько месяцев лишило Шэрен возможности пользоваться кредиткой, мерцало и переливалось. Руки и плечи были обнажены, лиф плотно облегал тело, соблазнительно поднимая грудь и делая талию еще тоньше; юбка струящимся золотистым водопадом ниспадала до самого пола. Выющиеся светлые волосы свободно лежали на точеных плечах, а в темно-синих глазах яркими вспышками отражались огни от развешанных по территории клуба фонариков. Сегодня она была великолепна и знала об этом. Даже Майкл, который никогда не проявлял к новой помощнице двусмысленного интереса, восхищенно присвистнул, увидев ее.

– Твой шерри, – медленно протянул бокал мужчина, в

очередной раз залюбовавшись мягкой улыбкой и игрой света в золотистых волосах очаровательной спутницы. Шэрен звонко рассмеялась шутке, которой делился ее второй кавалер и, благодарно приняв напиток, кокетливо сказала:

– Я обожаю шерри, потому что...

– Потому что у него легкий пьянящий вкус и яркий вишневый аромат, – вмешался в разговор приятный мужской голос. Волнение на несколько секунд лишило ее возможности дышать, а сердце резко кольнуло и опасно остановилось, словно оказалось перед выбором – жить или умереть? Шэрен, сбрасывая оцепенение, глубоко вдохнула наполненный ароматами ночи воздух, а сердце, почувствовав, как тело насыщается жизнью, с бешеной силой заколотилось в груди. Она медленно повернулась, намеренно оттягивая сладкий момент встречи, неспешно подняла глаза и мягко произнесла:

– Нет, потому что меня так зовут.

Ник, спрятав руки в карманах, молча улыбался. Скользил взглядом по тонким чертам женского лица, ненавязчиво опускаясь ниже, оценивая образ целиком. Шэрен и сама не могла отвести от него глаз. Идеально сидевший черный костюм подчеркивал широкие плечи и длинные ноги, а белоснежная сорочка выгодно оттеняла загорелую гладкую кожу, заставляя Шэрен буквально сражаться с острым желанием прильнуть губами к мерно бившейся на шее жилке, и наконец узнать, какой вкус у его тела.

В жизни Шэрен были привлекательные мужчины, и некоторых она даже любила, но именно в Нике ей виделось нечто особенное, настоящее, внутренняя сила, которая привлекла ее десять лет назад и не отпускала по сей день. И сейчас, не кривя душой и отбросив всю предвзятость, она могла смело заявить, что Ник самый красивый мужчина на земле, а атмосфера веселья, царившая вокруг, на пару с алкоголем сняли все запреты, послали к черту намерения держаться от него подальше и напрочь лишили здравого смысла.

Этой ночью Шэрен была просто женщиной, а Ник – мужчиной. Мужчиной, который нравился ей и которого она желала привлечь, а когда заиграла песня Мишель Легран «Мельницы моего сердца» она решила, что это судьба, и если он не пригласит ее танцевать, Шэрен сделает это сама. Ник пригласил. Молча протянул руку, собираясь увести от притихших поклонников, а она, не сомневаясь, вложила ладонь в его и была бесконечно рада уйти.

Ник провел ее по пышной зеленой лужайке, заставленной круглыми столиками и низкими креслами, туда, где медленно, в такт музыке двигались несколько увлеченных друг другом пар. Развешенные по всему периметру декоративные сверкающие фонарики скупо освещали опустившуюся на город темную ночь, создавая иллюзию летнего сумрака, романтического, интимного.

– *Ma chère, tu es la plus charmante femme à San Francisco**, – сделал комплимент Ник, когда приглашенный

артист начал достаточно неплохо выводить текст французской песни.

– Только в Сан-Франциско? – вздернув подбородок, кокетливо спросила Шэрен.

– Нет, не только, – глядя ей в глаза, совершенно серьезно ответил он.

Она опустила голову не желая показывать, как ей приятны его слова, и даже не столько комплименты о ее внешнем очаровании, сколько то, что Ник назвал ее «моя дорогая».

– Ты хорошо говоришь по-французски? – ступая на более прочную почву, чем обольстительные речи на виду у подчиненных, поинтересовался он.

– Сейчас – да, – зачем-то уточнила Шэрен. – Но было время, я и двух слов связать не могла, – шутливо закончила она.

– А я кроме английского знаю только французский, и то исключительно благодаря учебе и наездам во Францию по молодости. И мне ужасно стыдно за это перед лингвистом, – сокрушенно качая головой, признался Ник.

– Франция – любимая страна?

– Хм, – задумался Ник, – скажем так, я много чего люблю, но Франция мне нравится всегда. С ней у меня связано много приятных и даже забавных воспоминаний.

Шэрен улыбнулась, поощряя на дальнейший рассказ. Очень уж ей было интересно, чем он таким приятным занимался в Париже или, может, в д

Долине Луары? Ник какое-то время молча рассматривал

молодую женщину, оказавшуюся в его объятиях, пусть и весьма целомудренных, а потом доверительно произнес:

– Однажды мы... нет, не так. Однажды со мной и моим другом познакомились двое девчонок, совсем дети еще.

Шэрен огромным усилием воли удалось удержать вежливую улыбку, но вот ткань пиджака она непроизвольно смяла, а когда спохватилась осторожно провела руками по плечам, разглаживая едва заметные складки и надеясь, что Ник не заметил ее реакцию.

– И одна из них, – продолжал он, – была очень упорной. Отыскала меня на Марсовом поле среди толпы людей, – поглаживая кончиками пальцев длинные мягкие локоны партнерши, подразнивал Ник.

– Уверена, она оказалась там случайно, – желая защитить ту малышку, какой она была десять лет назад, заметила Шэрен.

Ник громко рассмеялся.

– Поверю тебе на слово!

– И что же вы делали, когда она... – Шэрен неопределенно пожала плечами и с напускным равнодушием продолжила: – Нашла вас?

– Смотрели кино и ели миндальное печенье. – У Шэрен отлегло от сердца, даже спустя столько лет ей было неловко за свою детскую просьбу. – А потом эта девочка попросила поцеловать ее.

Шэрен почувствовала, как по щекам полыхнуло алым.

Ник все-таки сказал это.

– И вы поцеловали ребенка! – не спрашивая – утверждая, воскликнула она.

– Ты просто не видела этого ребенка! – оправдывался он. – Острые скулы, золотистые кудряшки и глаза... Тогда я не смог рассмотреть их, но сейчас точно знаю, они темно-синие. – Его руки, до этого спокойно лежавшие на женской талии, усилили захват, и Шэрен практически соприкоснулась с его бедрами. Еще дюйм и это будет совершенно неприлично.

– Это ведь ты, Шэрен, – тихо прошептал Ник. – Почему ты сразу мне не сказала?

Она смутилась от его взгляда, но не нашла сил отвернуться. Признание уже готово было сорваться с побелевших от волнения губ, но музыка внезапно стихла, а какой-то мужчина окликнул Ника; и стоило тому выпустить ее из объятий, Шэрен быстро растворилась среди гостей.

Он вспомнил ее! Эта мысль теплой волной омыла тело и нежно согрела сердце. После недели работы в «Уайли Беркшир» Шэрен и не думала, что это произойдет. Она была уверена, что девчонка, с которой он встретился у входа в парк «Сен-Клу», давно стерлась из его памяти. Да, иногда она ловила на себе изучающий взгляд Ника, но никаких намеков на проблески узнавания в нем не было.

Шэрен спустилась на пристань и взволнованно положила руки на железные поручни. Белоснежные яхты спокойно

покачивались в темнеющих водах залива. Крохотная волна едва различимой рябью набегала на берег и с тихим шелестом перебирала мелкие камешки. Шэрен не видела этого – деревянный настил на пристани клуба сделан на совесть, но этот звук был знаком с детства, и она всегда наслаждалась им. Глубоко вдохнув соленый морской воздух, Шэрен подумала: когда она в последний раз чувствовала себя такой счастливой? Просто счастье, просто легкость на сердце. Давно, очень давно. Тогда, когда еще была жива мама.

«Странно», – размышляла она. Почему, узнав не самые лицеприятные подробности смерти Виктора и якобы роли во всем этом Ника, она совершенно не чувствовала ненависти к нему, абсолютно не верила злым рассказам сводного брата. Может, потому что видела, как «Беркшир» и ее президент ведут дела, а может, потому что превратилась во влюбленную дурочку? «Влюбленную?!» – про себя воскликнула Шэрен. Вот они – тайны человеческой души и загадки женского сердца – разобраться в них, даже если они твои собственные, не всегда возможно. «Вот еще!» – мысленно возмутилась она, отмечая свою предполагаемую любовь, как абсолютно невозможное, неразумное чувство, и посмотрела вверх.

Мост «Золотые ворота» яркой полосой нависал над заливом, а проносившиеся одна за одной машины разбавляли приглушенным рокотом тишину на пристани. Сейчас казалось, что он находится совсем рядом: протяни руку – и дотронешься. Но на самом деле он был далеко, как низко на-

висшая луна, выглянувшая из-за плотных темных облаков: складывалось ощущение, что ее можно погладить кончиками пальцев, но оно полностью пропадало, стоило протянуть руку – она касалась лишь воздуха.

Прохладный ветерок взбил густые локоны, а от воды ощутимо потянуло сыростью. Шэрен обхватила себя руками, прогоняя назойливые мурашки, побежавшие по коже и нахально нырнувшие под одежду.

«Надо возвращаться», – успела подумать она, когда на обнаженные плечи опустился мужской пиджак. Шэрен обернулась и буквально уткнулась в грудь Ника.

– Замерзла? – спросил он мягко. Она отрицательно покачала головой. Ник улыбнулся. – Шэрен, ты меня избегаешь?

– Нет, совсем нет! – возразила она. – Я просто... – Шэрен плотнее запахнула пиджак и вдохнула исходивший от него аромат. Свежий, как океанский бриз парфюм и теплый, практически осязаемый запах мужчины.

Ник облокотился спиной о перила и взял за руку притихшую девушку.

– Я знал, что ты вырастешь потрясающей красавицей, но даже не представлял, что настолько. – Он поглаживал большим пальцем маленькую ладонь, и Шэрен уже готова была качнуться ему навстречу, – настолько не оставляющим сомнений взглядом Ник блуждал по ее телу и особенно задерживался на пухлых губах.

– Ник Хейворт?! – громко позвал мужчина и ловко для

своего возраста спустился с длинной яхты, стоявшей недалеко от них. Удостоверившись, что точно не ошибся, он воскликнул: – Ну, наконец-то ты появился!

Ник разочарованно вздохнул и выпустил руку Шэрен. Когда мужчина подошел, и они поздоровались, Ник представил ее. Некий Коннор Андерсен был одним из членов совета директоров «Беркшир» и, по-видимому, более подходящего времени для обсуждения стремительно падающих акций какой-то консалтинговой компании он выбрать не мог. Шэрен чувствовала себя лишней, поэтому украдкой начала бросать взгляды по сторонам в поисках путей к отступлению. Просто взять и уйти казалось невежливым, да и пиджак необходимо вернуть максимально деликатно и, по возможности, не привлекая к себе внимания. Мало ли, что это мистер Андерсен мог домыслить из сложившейся ситуации.

– Ладно, не буду надоедать тебе и твоей леди, – догадался Коннор. – Приятно было познакомиться, – обратился он к Шэрен, а потом широко улыбнулся и посмотрел на Ника: – Ну и везет же тебе!

Когда он направился вверх, прочь с пристани, Ник снова взял Шэрен за руку и притянул к себе.

– Он прав, Шэрен? Мне повезет сегодня ночью? – Просунув руки под пиджак, он погладил тонкую ткань платья, лаская спину, и прижал Шэрен к себе так крепко, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

Она молчала, с любопытством рассматривая классиче-

ские черты лица обнимавшего ее мужчины: прямой нос, твердая линия рта с крохотной родинкой над верхней губой, чуть вздернутый подбородок и мелкие морщинки вокруг голубых глаз, говорившие, что улыбался Ник все-таки чаще, чем хмурился. Впервые за прошедшие десять лет Шэрен была настолько близко к нему, поэтому не воспользоваться случаем просто не могла.

– Ты свободна, Шэрен? – склоняясь к ее губам, спросил Ник.

– Смотря для чего? – выдохнула она.

– Для этого, – шепнул он, накрывая ее губы. Поцелуй был уговаривающим и восхитительно нежным, без спешки и лишней суеты. Но, когда Шэрен полностью расслабилась, и сама прильнула к Нику, обнимая за плечи и с готовностью отвечая, поцелуй стал обжигающим, пьянящим и возбуждающим. Казалось, что Ник ждал этого всю жизнь и теперь не мог насытиться вкусом ее губ.

Когда они оторвались друг от друга, Шэрен буквально обмякла в его руках, но Ник держал, и держал крепко, как самую редкую драгоценность.

– Поехали, – восстанавливая дыхание, сказал он.

– Куда? – рассеянно отозвалась она.

– Ко мне или к тебе. Как пожелаешь.

– Зачем? – произнесла первое, что пришло в голову, Шэрен.

Ник снова наклонился к ней, зарылся носом в волосы и,

согревая дыханием ушко, тихо произнес:

– Я хочу тебя. – Он еще сильнее прижался к ней, подкрепляя свои слова вполне ощутимым доказательством, затем взял за руку и увел в ночь.

Шэрен не сопротивлялась, когда они незаметно обогнули освещенную площадку, где продолжали веселиться их коллеги, и вышли на тускло освещённую стоянку. Невысокий мужчина, вольготно облокотившись о кузов черного автомобиля и неспешно выдыхающий сигаретный дым, при виде Ника оживился, выбросил сигарету и, дождавшись кивка, сел за руль.

Она не возражала, когда Ник галантно открыл ей дверь и заботливо усадил на кожаное сидение. Шэрен вообще казалось, что она – зачарованная принцесса, которую увозит в сказку прекрасный принц. Ник не позволял себе вольностей при водителе, но ее руку не отпускал и смотрел так, что все внутри переворачивалось от восторга, а тело горело в предвкушении ласк.

И только в ярко освещенном вестибюле роскошного отеля Шэрен очнулась от магнетического сна, в который ее погрузила близость желанного мужчины. Только сейчас она целиком и полностью осознала, куда и зачем приехала. А присутствие в лифте идеально вышколенного портье, который молча поднимал их на последний этаж, немного смущало. Хотя ничего удивительного в том, что они оказались в гостинице, не было. Ник не жил в Сан-Франциско, и дома у него здесь

нет. Все логично, но Шэрен отчего-то казалось, что у нее на лбу висела табличка: «Собираюсь переспать с боссом», но даже если такая и была, то портье ни словом, ни взглядом не дал понять, что заметил ее.

Ник открыл дверь и пропустил Шэрен вперед. В гостиной был включен нижний свет, который маленькими светлыми точками обрисовывал границы комнаты, создавая интимный полумрак и ощущение множества свечей, стоящих на полу. Она замерла, наслаждаясь необыкновенной, волшебной атмосферой, когда мужские руки обвили ее талию. Ник аккуратно перебрал распущенные золотистые волосы на плечо и, запечатлев на тонкой шее поцелуй, прошептал:

– Хочешь чего-нибудь?

Шэрен улыбнулась и, откинув голову ему на грудь, подумала, что Ник пытается быть радушным хозяином, хотя они оба прекрасно знают, чего в данный момент желают больше всего. Она чуть слышно вздохнула, когда он начал медленными возбуждающими поцелуями осыпать шею и покусывать мочку уха. Его руки скользнули вверх по гладкой ткани платья и сомкнулись на груди.

– Ник, прежде, чем мы начнем, – начала было Шэрен, сама не зная, для чего заговорила и каких обещаний или признаний желала.

– Мы уже начали, – прервал он, пальцами нащупывая застежку. – Давно начали. Десять лет назад. – Замок легко поддался, и платье воздушной массой упало к ногам Шэрен,

оставив ее в одних трусиках и босоножках.

Ник на шаг отстранился, желая насладиться видом прекрасного обнаженного тела, и Шэрен хотелось, чтобы он увидел ее. Чтобы окончательно понял, что она больше не угловатый подросток, а красивая женщина. Она отбросила смущение, которое всегда одолевало, стоило оказаться в первый раз голой перед мужчиной, и повернулась.

Лицо Шэрен осветила довольная улыбка, когда восхищенный взгляд Ника неспешно прошелся по ее телу, задерживаясь на округлой груди, крутом изгибе бедер и стройных ногах. Потом она подошла к нему вплотную и, расстегнув ремень, выдернула из брюк рубашку. Она нарочито медленно расстегивала пуговку за пуговкой, глядя в потемневшие от страсти глаза. Шэрен чувствовала, что Ник еле сдерживает желание взять ее прямо здесь, в гостиной, и наслаждалась маленькой властью над сильным мужчиной, который великодушно позволил себя дразнить.

Когда рубашка упала с его плеч, Шэрен кончиками пальцев снизу-вверх провела по дорожке темных волос, животу и остановилась на широкой груди, внимательно рассматривая татуировку под левой ключицей. Всего одно слово: «Semper».

– Всегда, – с латыни перевела она, осторожно касаясь черной надписи, будто ему всё еще могло быть больно. Ник ничего не ответил, только поймал ее руку, прижал к губам, оставляя ожог на тонком запястье. Шэрен, ободренная мол-

чальвым признанием, прижалась к крепкому мужскому телу и, обвив шею руками, произнесла:

– Я думала о тебе, Ник. Никогда не забывала, – затем поцеловала. Нежно и сладко. Вкладывая в эту ласку все чувства, поселившиеся в девичьем сердце с их первой встречи и вспыхнувшие с новой силой сейчас.

Ник с жадностью скользил руками по ее телу, нетерпеливо сминал кружево трусиков, дотрагиваясь до горячей влажной плоти, распаяя и дразня. Но, когда Шэрэн, отбросив природную скромность, сама потянулась к его паху и сжала напряженный член, Ник шумно выдохнул и, не имея больше сил сдерживаться, подхватил ее на руки и понес в спальню.

Шэрэн, среди охватившего ее смятения чувств и неверия в происходящее, нашла время прыснуть от смеха, потому что никогда еще не видела, чтобы мужчина так быстро снимал брюки, но, когда все покровы были сброшены, она замерла и просто смотрела. Ник был красив всегда, в любом возрасте, но сейчас она смогла оценить это целиком и полностью. Широкие плечи, которые хотелось обнимать; сильные руки, которые могут от всего уберечь; мускулистые длинные ноги, сплетаться с которыми будет сплошным удовольствием и... но тут Шэрэн смущенно опустила глаза, отметив, что его природа весьма и весьма щедро одарила.

Ник тихо засмеялся: давно женщины в его постели не заливались румянцем. Возможно, в другой ситуации он счел бы это милым и вел бы себя соответственно, но сейчас он

был слишком возбужден и мог думать только о том, что до умопомрачения хочет обладать этой восхитительной скромницей. Сейчас. Немедленно.

Ник накрыл тело Шэрен своим, требовательно впиваясь в губы, и не дав опомниться, глубоко вошел в нее. Они оба готовы, а время на томительную прелюдию еще будет. Сейчас единственно правильным было двигаться вместе, дать выход жару, скопившемуся внизу живота, и испытать в объятиях друг друга острое наслаждение.

Это было настолько горячо и дико, что просто не могло длиться долго. Резкие толчки вперемишку со свирепыми поцелуями наполняли комнату стонами удовольствия, предвещавшими скорый оргазм. Шэрен выгнулась и сильнее вдавила ногти в широкую спину, когда Ник взвинтил темп до предела и подарил ей ту самую, желанную развязку, а через пару мгновений он всем весом рухнул сверху, вжимая ее в матрас, присоединяясь к головокружительному празднику плоти.

– Прости, что набросился на тебя, как животное, – придя в себя, прошептал Ник. Убрав несколько светлых завитков с лица Шэрен, он провел большим пальцем по припухшим от ласк губам. – Но у нас впереди целая ночь, – опуская руку и сжимая ее бедро, продолжил он. – Я буду любить тебя так, как ты этого заслуживаешь. Медленно и долго.

–//–

В пушистых облаках из мягких подушек, накрахмаленных простыней и белоснежного одеяла нежилась сытая и до-

вольная девушка. Ощущение, что мужчина мечты, сжимавший ее всю ночь в объятиях, и все происходившее в этой постели – прекрасный сон – не покидало. Шэрен блаженно потянулась, лениво открыла глаза и, перевернувшись на другой бок, обнаружила, что одна. Она нахмурилась и села. Мужчины рядом не было, но и спальня явно не ее.

Откинув одеяло, она собралась отправиться на поиски хозяина апартаментов, от души надеясь, что вчера ее не поразили галлюцинации, и Шэрен не приняла желаемое за действительное: другого мужчину за Ника. Но шаги в гостиной предупредили, что искать никого не надо, а через мгновение появился он. Одетый, гладко выбритый, спокойный. Глаза по-прежнему прозрачные, голубые и абсолютно безразличные.

– У меня важная встреча за завтраком, – пояснил Ник растерянной Шэрен. Он присел на край кровати и посмотрел на нее, и выражение его глаз совершенно не понравилось Шэрен. Вежливый интерес, не более. – Шэрен, я думаю, нам нужно поговорить о нас. Ее губы тронула едва заметная улыбка, ведь Ник сказал «о нас».

– Я никогда не смешиваю личную жизнь и работу, обычно от этого страдает и то, и другое. Но вчера... Воспоминания, и ты – такая красивая. – Он красноречивым взглядом прошелся по обнаженным плечам и едва прикрытой груди Шэрен. – Но мы взрослые люди, и надеюсь, понимаем, что для нас обоих будет лучше, если мы просто обо всем забудем.

Шэрэн притихла, пытаясь собраться с мыслями и переварить услышанное. Ночью Ник брал ее так необузданно и страстно, словно не мог насытиться, и Шэрэн решила, что это не просто секс. Видимо, вчера она все-таки приняла желаемое за действительное, нафантазировала то, чего на самом деле нет. Ночью ей казалось, что она забралась на высокий мост и любовалась облаками в объятиях самого невероятного мужчины, а утром сказка закончилась, и она полетела вниз с оглушительной высоты. Нет, ее не столкнули с размаху, Шэрэн очень деликатно, одним пальчиком, подвели к краю и позволили упасть. Но какая, в сущности, разница? Падать все равно больно, а встреча с землей грозит неминуемой смертью.

Шэрэн выдавила из себя улыбку и тихо произнесла:

– Чудная ночь.

Ник улыбнулся, как улыбается учитель правильному ответу ученика, и сказал:

– Я заказал для тебя завтрак. – Он посмотрел на часы. – Мне уже пора, а ты не торопись, отдохни. Как будешь уходить, просто захлопни дверь.

Ник погладил ее по щеке, поднялся и, не оборачиваясь, ушел.

Шэрэн рассеянным взглядом прошлась по шикарной спальне – на полу, покрытом пушистым бежевым ковром, лежало небрежно откиннутое атласное покрывало, прямо как в спальне нетерпеливых молодоженов, подумалось ей. Только

сейчас такое сравнение вызывало всего лишь кривую улыбку. Она поднялась и как была – нагая, отправилась на поиски своей одежды.

Обширная гостиная ничем не выдавала принадлежность к гостиничному номеру, пусть даже очень дорогому, наоборот, скорее напоминала один из многочисленных салонов загородных вилл, расположившихся где-нибудь на побережье. Мягкий диван приятного пудрового цвета, усыпанный кокетливыми серебристыми подушками в сочетании с парой эффектных больших кресел холодного голубого цвета, производили интересное впечатление, словно хозяйка дома еще не успела определиться со стилем и покупала все, что понравилось. На низком журнальном столике красного дерева, на круглом столе с изогнутыми ножками, в оконных нишах – везде цветы. Обычные чайные розы, которые растут в каждом саду Калифорнии. Казалось, что весь интерьер – сочетание несочетаемого, но в этом был некий шарм, будто находишься не в безликом отеле, а в наполненном звуками, запахами и жизнью доме.

Шэрен прошла к дивану, на котором лежало заботливо расправленное платье, и провела рукой по тонкой, искрящейся всеми оттенками золотого ткани.

«Ну что ж, – горько подумала она, – так, наверное, бывает». Утром ее принц превратился в тыкву, в совершенно бесчувственную и равнодушную, и ей оставалось либо принять это, либо давиться вязким овощем. Но тыкву Шэрен нико-

гда не любила, поэтому схватила вчерашний наряд и, не деликатничая, натянула на обнаженное тело.

«Одеться и уйти до прихода горничной!» – единственная здравая мысль, пульсировавшая в голове. А позавтракать она может и дома. Хлопьев и молока у нее всегда в достатке.

Глава 4. Запретный плод сладок, или трудности перевода

В полдень Ник вернулся в отель раздраженный и усталый. Встреча с Картером Джонсом была необходимой и до крайности сложной. Уж лучше бы они поговорили за ужином, тогда бы у Ника был испорчен только вечер. Как же его выводило из себя глупое упорство и попытки ухватиться за ускользающее благополучное прошлое! Судоремонтный завод Джонса терпел убытки последние пару лет, он и не развалился окончательно только благодаря личным материальным вливаниям своего хозяина. Но деньги без должного обращения имели свойство заканчиваться, и у Картера Джонса остался только один путь: уйти на покой, а он, Николас Хейворт, собирался помочь ему в этом, выписав неплохую прибавку к пенсии.

Компания готовила эту сделку полгода, и Ник не собирался отказываться от своих планов и немалой прибыли только потому, что Картер Джонс упирался, полагая, что в силах что-либо изменить и отбиться от атак «Беркшир Интернешнл». Его завод уже было невозможно вытащить из ямы, которую они сами вырыли, а Нику необходимы были их активы для продажи в развивающиеся страны. То, что не имело ценности в Штатах прекрасно продавалось за границу, поэтому

участь «Вотеркрафт Индастриз» была предрешена.

Ник прошел в спальню и даже подумал, что был бы не против расслабиться в трепетных женских объятиях. Он же сказал Шэрен, что она может не торопиться уходить, а женщины часто трактуют такие фразы по-своему и могут ждать его возвращения до вечера, оправдываясь тем, что просто не успели одеться.

Спальня была пуста. Ну что же, Шэрен оказалась понятливей других. Оно и к лучшему, хотя было немного жаль, что он встретил своего золотоволосого ангелочка при таких обстоятельствах. А ведь у них мог бы закрутиться головокружительный роман, пока Ник был вынужден находиться в Сан-Франциско, прекрасное дополнение к сделке с Джонсом.

Ник бросил на кресло пиджак и посмотрел в сторону залитой солнечным светом столовой. Балконные двери настежь распахнуты, тонкие белоснежные занавески ласково перебирает теплый ветерок, широкий прямоугольный стол накрыт к завтраку. Он подошел ближе и через мгновение раздраженно отодвинул от себя блюдо с некогда хрустящими булочками. Все осталось ровно так, как было до его ухода. К завтраку Шэрен не притронулась. Либо ей не понравилось ни одно из блюд, заказанных в ресторане отеля, либо она показывала характер.

Ник отодвинул стул и присел. Он знал, что секс с подчиненной – ошибка, но еще пока не представлял ее масштабов.

Сколько раз он был свидетелем служебных романов в «Беркшир» и присоединённых к ней компаниях? Сотни! Многие из его сотрудников, находящихся на ответственных должностях, работали по шестьдесят-семьдесят часов в неделю, и порой времени на личную жизнь просто не оставалось, а секретарши и личные помощники тем временем становились самыми близкими людьми, да и физиология давала о себе знать. Ник все это понимал, но не одобрял. Потому что всему приходит конец, и когда он приходит, бывшим любовникам практически никогда не удавалось сохранить нормальные деловые отношения. Многих приходилось разводить по разным отделам, или отсылать в дочерние компании, а некоторых даже увольнять.

Ник обычно предпочитал учиться на чужих ошибках, но видно, мало ему было сторонних проблем, теперь у него появятся свои. Что будет делать Шэрэн: воротить от него нос и всем своим видом демонстрировать оскорбленную невинность, наивно полагая, что имеет на это право только потому, что переспала с ним, или же вешаться на шею и требовать встреч? Этого он не знал, как и не знал, что из двух вариантов хуже. Ник схватил телефон и попросил прийти горничную. Пусть она не сможет избавить его от проблем, но хотя бы избавит от заветренной еды.

—//—

В понедельник утром, придя на работу, Шэрэн долго не могла избавиться от ощущения, что все вокруг знали, с кем

она ушла с вечеринки и куда отправилась. Одно, если коллеги догадывались, что у нее роман с боссом, и совсем другое, – если они увидят, что, кроме одной ночи, у них больше ничего нет. И то, и то – так себе реклама, но второе еще и унизительно.

«Хотя что, собственно, произошло?» – пыталась рассуждать рационально Шэрен. Два человека поддались порыву и провели ночь вместе – стандартная ситуация. Потом мужчина честно признался, что между ними ничего не может быть – тоже ничего нового. Ник не пропал с обещанием позвонить и в любви не клялся, но она все равно чувствовала себя обиженной. Наверное, потому что он был ее первой любовью, пусть детской и наивной, но все же. В ее мечтах Ник был необыкновенным, особенным, а вышло... как вышло, и работа в одной организации только усложняла ситуацию.

По факту Ника нет, есть Николас Хейворт – президент компании, и Шэрен Прескотт – рядовой сотрудник, и внимания он ей уделял ровно столько, сколько и до той злосчастной вечеринки в яхт-клубе. А она всеми силами старалась отвечать ему тем же. Но когда в очередной раз поймала себя на мысли, что, скорее всего, выглядит, как кот из «Шрека» – с глазами-блюдцами и умоляющим взглядом – решила полностью закопаться в работе. Благо, это было не сложно, потому как чего-чего, а обязанностей у Шэрен было немало.

Погрузившись полностью в разбор залежей хранилища и проверку сделанных ранее переводов, Шэрен и не заметила,

как пролетела неделя и началась другая. Мысли о Нике она задвинула в самый дальний уголок сознания, поэтому, когда столкнулась с его секретаршей, которая, как оказалось, разыскивала именно ее, очень удивилась.

— Шэрэн, — отдышавшись, начала Стейси. — Я не могла дозвониться ни в хранилище, ни тебе на мобильник. Мистер Хейворт разыскивает тебя, — практически шепотом закончила она.

Шэрэн растеряно перехватила тяжелые папки, с которыми решила разобраться у себя в кабинете, и достала мобильник. Телефон стоял на беззвучном режиме. Она виновато улыбнулась Стейси и также тихо спросила:

— И в каком он настроении после долгого ожидания?

Стейси задумалась, подбирая правильное определение.

— Достаточно миролюбивое, но с явными признаками нетерпения. — Она засмеялась на последних словах. — Я, пожалуй, схожу к аналитикам. Боссу нужен отчет, а ты иди. — Стейси выразительно посмотрела на широкий коридор, ведущий к кабинету Ника, и ретировалась.

Шэрэн кое-как включила звук на телефоне и пошла по заветной дорожке. Что Нику было нужно, она не представляла. Обычно все поручения она получала от Майкла Стенли или же, если карта на день выпадала плохой, от Кристофера Уолша. Странно, но официальный руководитель отдела инновационного направления Шэрэн не жаловал. Будто это не она спасла его от неминуемого увольнения, а, наоборот, забила

гвоздь в крышку гроба. Она чувствовала волны исходявшей от него неприязни и совершенно не понимала причин такого отношения. Шэрен не виновата, что издательство поглотил финансовый холдинг, и что Майкл фактически управлял его отделом. Шэрен работала с материалами, которые напрямую перекликались с работой Уолша, он тоже давал ей задания. И в том, что из двух руководителей она предпочитала Майкла, не было ничего удивительного. Умный, энергичный, справедливый и, что уж говорить, симпатичный мужчина. Они сразу же сработались, и он даже немного ревностно отнесся к тому, что ему необходимо делить своего личного помощника с Кристофером Уолшем, к которому, к слову, не питал никакой приязни.

В приемной президента компании телефон Шэрен громко завопил голосом Джорджа Майкла, ненароком заставив ее испуганно подскочить на месте, а мобильник, лежавший на папках, взлететь вверх. В попытке поймать его Шэрен подпрыгивала то на одной ноге, то на другой, стараясь не потерять равновесие и не рассыпать документы, а мысль, что она настолько часто отключала звук в телефоне, что даже успела позабыть, какая специфичная музыка закачена на него, как всегда невовремя посетила и без того загруженную голову.

– Это что за акробатические номера? – поймав мобильник, удивился Ник.

– Планирую сбежать с бродячей цирковой труппой, – сухо отозвалась Шэрен. – Интересно, им понравится, что я жон-

глирую телефонами вместо мячей?

– Уверен, они будут в восторге. Но, боюсь, это невозможно, – серьезно произнес он. Шэрэн вопросительно подняла брови. – У тебя слишком плотный график.

– Стейси сказала, что я нужна тебе.

– Очень нужна, – мягко ответил Ник и отступил от распахнутой двери, приглашая ее войти.

Шэрэн отбросила все тридцать три варианта трактовки его фразы, оставив одну-единственную – работа – и спокойно вошла в кабинет.

– Присаживайся, – он похлопал по спинке своего кресла и выжидающе посмотрел на застывшую посередине комнаты молодую женщину. Когда Шэрэн не без опаски подчинилась, Ник объяснил:

– Мне срочно нужно перевести этот документ на английский. – Он кивком указал на экран. – Извини, что добавляю работы. В издательстве четыре человека владеет немецким, но, кроме тебя, никого сейчас нет на месте.

Шэрэн быстро пробежала текст глазами, пытаясь сходу оценить объем работы, поэтому на его слова никак не отреагировала.

– Я не хочу тебя торопить, но у меня через три часа самолет, и нужно успеть внести правки в договор, если они понадобятся, конечно, – улыбнулся Ник. – Сколько времени это займет?

– Если бы не техническая терминология, я бы сказала –

быстро, а так... – Она нахмурилась. – Но, я постараюсь. Как переведу скину тебе на почту.

– Переводи здесь, с терминами я помогу.

– Прямо здесь? – удивилась Шэрен.

– Прямо здесь. – Ник отпустил спинку кресла, на которой все это время лежали его руки, и отошел.

– Ладно, – пожала плечами Шэрен, – когда еще удастся посидеть в кресле президента, – тихо пошутила она. Но Ник, устроившийся с ноутбуком на диване, услышал и бросил на нее короткий, но крайне красноречивый взгляд, без лишних слов говоривший, что она не то, что сидела, но даже спала в постели президента компании. Еще пару недель назад такой взгляд заставил бы Шэрен растечься лужицей перед ним, но сейчас она сделала вид, что не заметила. Он просил забыть о проведенной вместе ночи, и она забыла!

– Гугл-переводчик? – прокомментировала Шэрен, закрывая всплывшее окно.

– Я пытался сам перевести, – честно признался Ник. – Но, по-моему, получилась какая-то ерунда, – с обезоруживающей улыбкой заключил он.

Шэрен быстро отвернулась к монитору, боясь снова попасть под его обаяние, рационально рассудив, что лучше направить всё внимание на текст. Как там говорила бабушка Джанет? От греха подальше?!

Следующие полчаса она сосредоточенно переводила документы, а когда возникали вопросы, не отрывая глаз от мо-

нитора, обращалась к Нику. Когда он подходил, положив одну руку на кресло, то склонялся над столом так низко, что стоило Шэрен шелохнуться, ее волосы касались его плеча. А аромат его парфюма прозрачным облаком обволакивал с ног до головы и свежим дуновением проходил по пылающей коже. Тогда Шэрен призывала на помощь всю свою гордость, чтобы первой не податься на встречу его губам, да и думать нужно было о техническом оснащении какой-то немецкой фармацевтической компании.

Она практически закончила, когда у Ника зазвонил телефон. Без задней мысли вслушиваясь в разговор и в спокойный уверенный голос, Шэрен уловила название «Вотеркрафт Индастриз».

«Наверное, этой компании тоже предстоит войти в состав «Беркшир», – предположила она, но через мгновение поняла, что нет. Из разговора стало ясно, что старый судоремонтный завод разделят на части и перепродадут за границу. Шэрен поморщилась, вспомнив звонок Фрэнсиса Колвилла. Сводный брат позвонил ей на выходных, еще раз поздравил с новой перспективной работой, а в особенности, с должностью личного помощника одного из ключевых руководителей компании Хейворта, и вкрадчиво поинтересовался, слышала ли она что-нибудь важное. Шэрен ответила, что нет и, сославшись на срочный звонок по второй линии, сбросила вызов. А сейчас почувствовала себя шпионкой, которая подслушивает и запоминает разговор начальника.

Она была расстроена, что с Ником у них ничего не вышло и, тем не менее, даже в мыслях не рассматривала вариант шпионить против него. Фрэнсис, если уж так хочет поквитаться с «Беркшир», пусть делает это честным путем, а она в шпионских играх участвовать не собиралась! Она сохранила документ и быстро поднялась. Ник, не прерывая разговора, повернулся на тихий скрип отодвинувшегося кресла. Шэрэн одними губами прошептала, что закончила, и, проигнорировав его кивок, велевший не уходить, направилась прочь из кабинета.

Через пару минут Ник положил трубку, продолжая сверлить взглядом закрывшуюся дверь. Он нахмурился. Все шло именно так, как он хотел. Шэрэн адекватно восприняла его слова и вела себя как взрослая умная женщина, какой она в принципе и являлась. Не надоедала, не вешалась на шею, не дискредитировала на работе. Он и сам уже не знал – не приснилась ли ему та ночь? Сейчас он уже не был уверен, что в Париже встретил именно эту девушку, настолько равнодушным казался его золотоволосый ангел.

Ник нахмурился еще больше. Вместо того, чтобы с облегчением вздохнуть от такого удачного исхода, он ощущал досаду, а еще его мужское самолюбие было порядком уязвлено. Особенно, когда он вспоминал, как Шэрэн отдавалась ему той ночью, словно ради этого мига жила все эти десять лет. Как смотрела, когда они ехали в отель, будто он единственный мужчина в ее жизни. Как шептала, что думала о нем,

что не забывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.